

ДМИТРИЙ СМИРНОВ

**анатомия соблазнения,
или мачо тоже плачут**

Дмитрий Смирнов

**Анатомия соблазнения, или
Мачо тоже плачут. Роман**

«Издательские решения»

Смирнов Д.

Анатомия соблазнения, или Мачо тоже плачут. Роман /
Д. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833910-3

Главный герой, итальянец Пьерпаоло Паретти, отвергает ценности, навязанные ему обществом, и отправляется на поиски своего мужского счастья в страны Восточной Европы. Он с головой погружается в искусство профессионального соблазнения и проходит непростой путь от полного неудачника до современного казановы. Пройдя через горнило человеческих страстей и многочисленных любовных приключений, он приобрёл бесценный жизненный опыт, но так и не смог избавиться от вселенского одиночества... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-833910-3

© Смирнов Д.
© Издательские решения

Содержание

1. Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	16
2. Часть вторая	20
Глава 1	20
Глава 2	24
Глава 3	28
Глава 4	33
3. Часть третья	37
Глава 1	37
Глава 2	40
Глава 3	43
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анатомия соблазнения, или Мачо тоже плачут Роман

Дмитрий Смирнов

Недостаточно знать, что секс есть, если у тебя его нет.

Корректор Оксана Павленко

Корректор Валентина Сидоренко

Дизайнер обложки Валерия Кистерная

Дизайнер обложки Екатерина Паникова

© Дмитрий Смирнов, 2019

© Валерия Кистерная, дизайн обложки, 2019

© Екатерина Паникова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-3910-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Часть первая

О чём «молчат» итальянские мачо?

Глава 1

Меня зовут Пьерпаоло. Пьерпаоло Паретти, если хотите... Я родился и вырос в солнечной Италии. И хотя эта страна дала мне многое, как только представилась хорошая возможность, я сбежал оттуда без оглядки.

Они хотели сделать из меня раба. Да. Безмолвного, покорного раба. И я не первая и не последняя их жертва. Нас там миллионы.

Италия... Что люди знают о ней?

Общеизвестно, что это красивая страна с высоким уровнем жизни, древнее государство с великой историей, наследница Римской Империи, бывшее богатство которой отражается во многих сохранившихся архитектурных памятниках. Когда гуляешь по улицам Рима, Венеции, Флоренции, ты ощущаешь кожей, что эти места буквально «пропитаны» выдающимся культурным наследием тех времён.

Италия – страна с превосходным климатом, красивыми и живописными местами, которые располагаются относительно недалеко друг от друга. Форма «сапога» позволяет объехать и посмотреть много мест за короткий период времени: утром ты валяешься на песке под звуки прибоя Адриатического моря, а в обед ты уже собираешь грибы и орехи в лесах на Апеннинах, которые извиваются вдоль берега, как хребет змеи.

Это полуостров, известный во всём мире своей превосходной средиземноморской кухней. Пицца, лазанья, ризотто, карпаччо, паста, тирамису. Список можно продолжать бесконечно. Продукты для кулинарных блюд здесь используют самые что ни на есть настоящие, выращенные на плодородной почве, обогащённой вулканическим пеплом и минералами. Если это помидоры, то пахнут и выглядят они как помидоры, а не как безвкусные генетические мутанты из Китая. Можешь быть уверенным, что не отравишься какой-нибудь химией. Именно за право жить на этой земле проливали кровь многочисленные народы.

Страна богатейшей культуры, унаследованной от различных этносов, когда-то населявших эти земли. Это хорошо ощущается в регионах, которые хоть и расположены относительно недалеко друг от друга, но имеют разные традиции, обычаи и диалекты. Складывается впечатление, что на одной территории живёт много народностей, для которых есть общее название – итальянцы.

Страна моды, стильной одежды, качественной обуви и красивых женщин, известных во всём мире, – Софи Лорен, Орнелла Мути, Серена Гранди, Карла Бруни...

Вот мы постепенно и подошли к главному минусу, к огромной ложке дёгтя, оказавшейся в этой бочке мёда. Есть одно большое «но», о котором умалчивают все книги и справочники по стране. Информации, которую вы получите далее, нет ни в одном путеводителе. Да, Италия 21 века – превосходное место для жизни, но живётся здесь припеваючи только женщинам.

Но обо всём по порядку.

Проблема в том, что реально красивых женщин здесь очень мало. И большую их часть я уже перечислил выше по именам. Если серьёзно, то со времён Данте и Петрарки, которые боготворили своих Беатриче и Лауру, утекло много воды. Как ни прискорбно это признавать, наша нация вырождается.

Находишься ли ты в ночном клубе или идёшь по улице – на глаза редко попадаются очаровательные женские лица. Если на горизонте и появилась красавица, то, разумеется, у неё уже есть парень плюс толпа ухажёров и воздыхателей.

Когда существует дефицит товара, его цена растёт. Можно провести параллель с утренним визитом на рынок. Ты пришёл и хочешь вкусных яблок, а выбор-то сегодня небольшой. Поэтому даже у фруктов неважного качества высокая цена. Тебе ничего не остаётся делать, как заплатить эти деньги. Либо остаться голодным.

Отсюда и все наши мужские беды. В последние годы стало сложно знакомиться в общественных местах. Где бы ты ни оказался, будь то кафе или модный клуб, – повсюду мужики. Их непропорционально много по сравнению с красивыми девушками.

Поэтому, если в заведении есть милые девичьи мордашки, они, можете не сомневаться, окружены толпой поклонников. Из-за этого между парнями существует большая конкуренция. Они постоянно заботятся о своей внешности, стараются красиво и модно одеваться, тратят большие деньги на поддержание своего имиджа, ходят в фитнес-клубы и тренажёрные залы, стараются развиваться в личностном плане. И всё это чтобы завоевать сердце какой-нибудь капризной итальянки, которая, может, по большому счёту ничего из себя и не представляет и уступает партнёру по многим параметрам.

Женщина здесь и пальцем не пошевелит, чтобы заинтересовать мужчину. Если ей повезло с внешностью, то поведение у неё будет, как у принцессы. Кстати, именно по этой причине многие девушки из СНГ (под СНГ я имею в виду Россию, Украину и Беларусь) стремятся уехать в Италию. Если у себя на родине они просто симпатичные, то здесь они королевы и всегда находятся в центре мужского внимания.

Русскоязычные женщины красиво и со вкусом одеваются. Это обтягивающие топики, короткие юбки, брюки в обlipку, высокие шпильки, чулки... У них это в крови. Всё направлено на привлечение мужских взглядов, что вполне естественно. Они не стесняются быть женственными. Сами итальянки от такого отвыкли, им это не надо. Им проще в джинсах и кроссовках... Следовательно, всех восточно-славянских женщин считают легкодоступными, развратными и очень их недолюбливают. А всё потому, что местные мужики «летят» на Тань и Наташ, как мухи на варенье.

Амбициозная, самоуверенная, стервозная, вспыльчивая, пустая, не поддающаяся соблазну – вот черты характера более-менее симпатичной итальянки. Почему? Да потому что пресыщенная мужским вниманием. Ей просто неинтересно завязывать отношения. Современная итальянская женщина активно занимается всем, чем угодно: карьерой, положением в обществе, собственной независимостью, деньгами. И секс в этом списке ставит далеко не на первое место.

Такие особы растут и воспитываются в атмосфере массовой феминизации итальянского общества. Этот процесс начал набирать обороты с 1970-х годов, когда слабую половину пытались защитить и уравнивать в правах. Но процесс зашёл слишком далеко и, похоже, не собирается останавливаться. А какой же результат?

Сегодня в Италии у женщины слишком много власти. У женщин такие же карьерные возможности, как у мужчин. Женщины зарабатывают столько же, сколько мужчины, бывает, и больше. Итальянка хорошо обеспечена и независима, может позволить себе тот образ жизни, который ей нравится. Если раньше это была привязка экономическая, женщине нужно было выживать, растить ребёнка, то сейчас женщина соблюдает дистанцию, она самодостаточна и может обойтись запросто без мужского плеча. Итальянки никому не подчиняются. Это чувствуется в разговоре с ними. У них редко проскакивают те природные качества, которыми они должны обладать изначально.

Чтобы на что-то рассчитывать, мужчина в начале общения должен женщине что-то дать. Здесь так заведено, таков порядок. Отношениями фактически управляют женщины. Средне-

статистический мужчина вынужден долго ухаживать и играть по их правилам. Отсюда полное разрушение баланса в плане взаимоотношений. Уравнивание в правах хоть изначально и было призвано привести положительные перемены, в итоге перешло допустимую границу и негативно сказалось на женском поведении.

Поскольку современная итальянка в буквальном смысле стала «мужчиной», то есть взяла на себя его гендерную роль, она испытывает большой стресс от суеты и психологической нагрузки рабочего дня, от нового положения в обществе. У неё появились проблемы в личной жизни, из-за которых она страдает. В странах же СНГ картина другая. Женщина по-прежнему зависит от мужчины. О феминизме здесь говорить пока рано.

Я думаю, что всё могло бы вернуться на свои места, если бы вдруг, не дай бог, началась война. Когда мужчины взяли бы за оружие, вот тогда бы наши женщины вспомнили, кто они и зачем они на самом деле.

Глава 2

От недостатка красивых и более-менее расположенных к общению женщин итальянцы чувствуют себя «голодными», им постоянно не хватает секса, отношений, эмоций, ласки. Следует отметить, что далеко не все мужчины способны долго выдерживать жёсткую конкуренцию. Ведь обстоятельства требуют всегда быть на должном уровне и поддерживать высокую планку, а для многих это весьма утомительный и дискомфортный процесс. И только меньшинство, сильные и преуспевающие, получают секс и самых красивых женщин... Все остальные объединяются в кружок «Умелые руки». В Италии это большое количество людей, на самом-то деле. Хотя среди них есть умные, привлекательные и достойные парни. Но реальность такова, что и они остаются без секса. Что делают эти мужчины? Жизнь показывает, что в конце концов от безысходности они выбирают себе безликую «овечку» и женятся на ней либо продолжают мастурбировать под порно, предлагаемое многочисленными тематическими интернет-сайтами и кабельным телевидением.

Почему за рубежом сформировался образ страстного мужчины-итальянца, пылкого любовника, готового на всё ради женщины? Потому что ещё с момента полового созревания, когда хочется воплощать в реальность сексуальные фантазии и гормоны бьют по голове, как отбойный молоток, наши мужчины испытывают жёсткие ограничения в сексе! Мы южный народ и темпераментны по своей сути. Но когда сексуальная энергия не находит естественного выхода (во время регулярных занятий любовью), это может приводить к различного рода последствиям, начиная от комплексов неполноценности и заканчивая катастрофической неуверенностью в общении с дамами, что чревато неустроенностью личной жизни.

Честно говоря, итальянский мужик совсем не такой, каким его представляют за границей. От того образа крутого мачо с трёхдневной щетиной, волосатой грудью и дерзким поведением остался один обмылок. Забудьте Элио, которого сыграл Адриано Челентано в фильме «Укрощение строптивого». Такие самцы теперь, наверное, живут только в кино.

Я вынужден констатировать, что большинство наших мужчин больше не верит в себя и в свои силы, что-то в них сломалось. Их мужская сущность подавлена, они безропотно соблюдают нормы общественной морали, у них страх и смущение перед женщиной, так как они не понимают и не знают её истинную природу из-за недостатка опыта.

Я поражаюсь нам, итальянцам! Какие же мы убогие сукины дети! Наш мужчина больше не в состоянии выразить прямо свои желания, честно признать сексуальные потребности и предъявить женщине свои права на её тело. Учитывая, что в процессе хронического сексуального воздержания женская вагина для него становится «золотой», он готов на любые унижения и «подвиги» ради этого «сокровища». Терпит бабские капризы, позволяет садиться себе на шею, разрешает вести неуважительно по отношению к себе, становится ковриком для вытирания ног. Наш мужчина настолько зажат в рамки морали и зависим от секса, что не может поставить женщину на место. Дамы прекрасно понимают, что самцами можно легко управлять и манипулировать при помощи секса, и успешно это проделывают.

Сегодня в Италии де-факто правят женщины. Такова суровая реальность. Я говорю не о политике, а о повседневной, будничной жизни. Но я не виню их за это. В том, что с нами происходит, я виню нас – мужиков. Мы те, кто позволяет им обращаться с нами таким образом. Мы сами дали им когда-то власть, и теперь они крепко держат нас за яйца.

Глава 3

В городах центральной части Италии, откуда я родом, сильно заметно влияние католической церкви на умы простых смертных. Я считаю, что идеи, которые пропагандирует церковь, вселяют в людей страхи и устанавливают барьеры, препятствующие здоровому гетеросексуальному общению. Из-за религиозного зомбирования девушки сдержанны в вопросах секса и общения с мужчинами. Особенно это ярко проявляется в семьях со строгими католическими принципами и нравами, где принято по воскресениям ходить на богослужения. И таких семей довольно много.

Центральная часть полуострова в прошлом находилась под покровительством престола. В течение долгого периода времени святоши проповедовали на этой земле нормы поведения, насаждали свои догмы и убеждения, которые вплоть до наших дней влияют на поведение современного человека, тормозят его личностное развитие, ограничивают свободу мышления и мешают быть счастливым. Ведь падре сказал, что где-то там, наверху, сидит всемогущий бог и наблюдает за тем, что мы вытворяем с нашими гениталиями, и после смерти за это нас будут судить.

Девушки считают себя святыми хранительницами девственности до брака, но ведут себя, как стервы, негативно настроены на новые знакомства, если это, допустим, происходит на улице или в супермаркете. Конечно, молодёжь пытается сознательно игнорировать религиозные принципы, но всё равно в подсознании человека мислевирол присутствует и поедает мозг. Только единицы разрушают закосленелые стереотипы и плюют на общественную мораль. Если сравнить поведение и мировоззрение человека, рождённого и воспитанного в итальянском социуме, с поведением человека из любой страны СНГ, где церковь не имеет столь явного влияния на умы, могу заверить вас, что у итальянца тараканов в башке куда больше! Здесь с самого рождения в каждой семье, где-то больше, а где-то меньше, учат этикету и с «добрыми» намерениями встраивают комплексы. Называется «правильное поведение», или *comportarsi bene*.

С младых ногтей ребёнка учат раболепию и подчинению, внушают, что необходимо пройти через тернистый путь страданий и мучений, прежде чем ты получишь своё мифическое счастье, что в этом мире всё даётся тяжким трудом. Современное итальянское общество ориентировано на работу. Здесь встраивается установка работать, работать и работать, платить безумно высокие налоги, пока тебя не унесут ногами вперёд. Вот и растут поколения закомплексованных итальянцев, которые бездумно вкалывают, не видя иного смысла в своей жизни.

На севере Италии, где темп жизни побыстрее и бизнеса побольше, просто нет времени, чтобы думать о чём-то ещё, кроме работы. На юге, где более приятный климат и меньше суеты, жизнь течёт размеренней и спокойней, и к труду относятся проще. Люди не делают из него культ. Ну, почти не делают. Ситуация чуть-чуть лучше, но, увы, не настолько, чтобы радоваться.

У медали есть и обратная сторона. Общественная мораль и негласные требования по соблюдению правил этикета загоняют людей в рамки и вынуждают подчиниться. Но женщина хочет секса, как ни крути. И порой не меньше, чем мужчина. Мы в этом вопросе по одну сторону баррикад.

Есть итальянки, которые придумали интересную стратегию, чтобы, с одной стороны, казаться порядочными и непорочными в глазах окружающих, а с другой стороны, всё-таки нашли способ тешить своё либидо.

В Италии большое значение имеет тот образ, который человек создаёт вокруг себя, и для него/неё очень важно, что подумают люди. Мнение окружающих настолько принципиально (а для женщины тем более!), что он/она в прямом смысле слова зависят от него и очень пере-

живают, если что-то не так. Поэтому многие люди в повседневной жизни ведут себя так, чтобы соответствовать ожиданиям общества.

Некоторые дамы живут приличной и благопристойной жизнью в своём городке. Ходят на работу или учёбу, занимаются повседневными делами и обязанностями. В общем, ведут себя как подобает. Но как только наступают выходные, они вырываются из будничной рутины в ближайший большой город, где их никто не знает, идут на дискотеку и снимают парней на одну ночь. Только секс. Никаких обязательств. (Они же ведь у нас деловые, не бросаются просто так в отношения).

Трахаются там с кем попало. Даже с беженцами на вокзале! Такая девушка в своём городе никому не даёт, чтобы поддерживать образ святой и непорочной, которая ходит по воскресеньям в церковь, прислушивается к советам родителей и с незнакомыми мужчинами никогда не флиртует. А в соседнем городе пускается во все тяжкие. Иногда за ночь у неё бывает по несколько партнёров.

Мораль давит на мозги женщин, но сексуальные инстинкты требуют реализации. Они начинают вести двойную жизнь. И своими запретами церковь только подливает масла в огонь.

Итальянки, избалованные мужским вниманием, по большому счёту лицемерны. В социальной жизни они добрые и пушистые, но как только представляется удобный случай, не задумываясь, предаются самому изощрённому разврату. Мужчины прекрасно знают про такие вещи, но помалкивают. Помимо этого, для наших дамочек вполне нормально ездить в сексу туры в Египет, на Кубу и в Доминикану.

Глава 4

Девушки в странах СНГ рано взрослеют и получают жизненный опыт. Я считаю это плюсом. Если здесь в свои 25 женщина растит ребёнка (а то и двух), работает и ещё успевает учиться, то в Италии в 25 женщина всё ещё живёт с родителями, учится, не работает. Замуж выходят, как правило, ближе к 30 годам. Рожают ещё позже.

Наши мужики знают, что, скажем, с 25-летними итальянками построить отношения маловероятно. Только примерно к 30 и старше они начинают дружить с головой. А до этого пьянки-гулянки, ветер в голове, в общем, не заморачиваются насчёт семейной жизни. Как правило, мужчина хочет найти спутницу жизни младше себя лет на пять. Так что приходится ждать, когда женщине перевалит за 30 и она будет готова к серьёзным отношениям или браку. Мужчине, следовательно, к тому времени будет 35—40 лет, если не больше. Вот и получается: то, что по идее должно было бы произойти в 20—25 лет, фактически происходит в возрасте 30—35 лет. Дети от брака будут расти не с молодыми родителями, от которых они получали бы заряд энергии и эмоций, а с пожилыми.

Если ты вздумал разводиться с женой, то законы построены таким образом, что государство на пару с твоей бывшей ставят тебя буквально на колени. Мужчина при разводе теряет почти всё, нажитое непосильным трудом, а сам бракоразводный процесс может длиться годами.

Алименты ты платишь здесь по-настоящему. Не как в СНГ. Я имею в виду, что мужик числится на какой-нибудь работёнке с минимальной зарплатой и, соответственно, отчисляет три копейки на содержание ребёнка. Свою собственность тебе придётся по решению суда поделить с бывшей, если не постановят отдать вообще всё. Ну а если после брака остались дети, то будешь работать чисто на них, вплоть до их совершеннолетия. Незавидная перспектива.

Глава 5

Итак, ситуация с соблазнением в этой стране оставляет желать лучшего. То, что вы видели в эротических фильмах Тинто Брасса, – это всего лишь его фантазии на тему.

Честно говоря, иногда доходит до абсурда. Мои друзья – молодые парни – в воскресенье после обеда собираются и едут в ближайший аэропорт, куда прибывают чартерные самолёты из России. Они хотят познакомиться с только что прилетевшими русскими девушками, предложив поднести чемодан или подвезти. У них в яичках теплится надежда, что кто-нибудь да «клянет» и в их скучной повседневной рутине будет просвет.

Надо отметить, что, вопреки устоявшемуся образу, Италия – это не только Рим, Неаполь, Венеция и т. п. Италия – это прежде всего огромный «сапог», усеянный небольшими городами и городишками с населением от 10 тысяч до 100 тысяч человек и больше. Жизнь в провинции старомодна, нравы консервативны. Девушек на улице мало, на свидания они почти не ходят, для съёма возможности нет.

Чтобы развлечь себя в пятничный вечер, молодёжь практикует вылазки на машине в ночные клубы, находящиеся в ближайших, более крупных городах. Там ещё есть шанс кого-то подцепить. Как я уже говорил, в заведениях всегда больше парней (около 75%, часто без девушек их не впускают), женщин меньшинство, и они рулят. Приходится играть по их правилам. Во-первых, ТЫ должен ей понравиться. Во-вторых, надо её заинтересовать. В-третьих, придётся потратиться на коктейли, чтобы подпоить её (средняя цена напитка 10 евро). И тогда... Может быть, случится чудо. Но, даже переспав с ней, у тебя нет гарантии, что увидишь её снова и она будет твоей. Они по большому счёту не парятся и порхают, как бабочки, от одного цветка к другому.

Для большинства итальянцев секс с красивой женщиной – это праздник. Если в странах СНГ интим на 1—3 свидании в порядке вещей, то в Италии мужчины могут ухаживать за девушкой месяцами, а бывает, и годами. Пары, встречающиеся по 5—10 лет и затем расстающиеся просто из-за скуки, здесь вполне нормальное явление. То есть люди долгое время видятся, не женятся, возможно, даже не живут вместе, а потом ни с того ни с сего мало-помалу начинают терять интерес друг к другу и расходятся. У нас принято проводить много времени в отношениях, а после всё терять, так ничего и не построив. Таким образом, в 30—35—40 лет мужчина остаётся с пустыми руками, без женщины и без опыта, потому что 10 лет своей жизни он провёл только с одной девушкой.

Мужикам в Италии жить скучно, так как во взаимоотношениях с женщинами всё ровно, гладко и предсказуемо. Нет искры, огня, элемента неожиданности. Такое положение дел можно сравнить с поездом, который когда-то сошёл с рельс под откос и заржавел от простоя. Поэтому те, кто более-менее владеет иностранным языком и у кого есть возможности, стараются покинуть страну.

Пожив за границей, итальянцы возвращаются с деньгами и полезным приобретённым опытом, расширяют свой кругозор (в сексуальной жизни, разумеется, тоже). Кое-кто приезжает назад с женой-иностранкой, которая дарит ему любовь и понимание, заставляет чувствовать себя настоящим мужчиной в отличие от итальянок, которые об этом совсем не заботятся.

Глава 6

Есть ли в Италии проституция? Отвечаю: конечно да! Сколько угодно! Самый распространённый вид проституток, имеющих большое количество клиентов, – это уличные путаны. Кстати, мужчина, который ходит по проституткам, у нас называется *puttaniere*. Большая часть шлюх некрасива. Все они, в основном, приезжие – из бывших Югославских республик, Молдовы, Польши, но больше всего их приезжает из Африки. Негритянки толстые, непривлекательные, с большими попами, огромными бесформенными сиськами. Среди них попадаются и красивые, но это, скорее, исключение. Поскольку в Италии проституция незаконна, то жрицам любви приходится промышлять своим малопочётным ремеслом на плохо освещённых обочинах загородных дорог, в зонах отдыха для водителей, на парковках для дальнбойщиков либо бензоколонках.

В пятницу вечером машины вереницами движутся за пределы города. У края дороги можно увидеть стоящих женщин, похожих на автостопщиц. Это они.

Неожиданный сюрприз может заключаться в том, что некоторые из них – транссексуалы, транвеститы и просто скучающие бисексуалы, переодетые в женскую одежду. Поэтому, если вы надумаете на Апеннинах воспользоваться платной любовью, смотрите не наткнитесь на член между ног своей избранницы.

Следующий сюрприз заключается в самом обслуживании и ценах на него. Секс представляет собой 15-минутный половой акт, причём уже на 10-й минуте начинается жёсткий прессинг со стороны проститутки, чтобы ты поскорее заканчивал. Цена этого мероприятия составляет не менее 50 евро в зависимости от качества шлюхи и региона Италии. Мужики часто недовольны качеством оказываемых услуг. Но что остаётся делать? Это Италия.

Одно из развлечений современной итальянской молодёжи – это так называемый *puttan-tour*. Утеха заключается в том, что группа молодых людей от восемнадцати и старше посещает на машине места обитания уличных «гейш», чтобы поторговаться с ними и поржать между собой, мечтая о сексе.

Полиция патрулирует дороги с целью прекратить этот сексуальный «беспредел». Но вся их деятельность имеет чисто формальный вид. Даже если они и задерживают «дальнбойщицу», через пару часов она снова стоит на своём рабочем месте.

Что касается комфорта, то обычно секс происходит прямо в салоне машины на заднем сиденье, либо в положении стоя за прицепом фуры, либо просто в кустах.

Существует проституция и более высокого уровня. Речь идёт о женщинах, которые принимают клиентов на квартирах. Как правило, это студентки, домохозяйки, иммигрантки. Они помещают свою рекламу в журналах с частными объявлениями. Обычно подобные публикации содержат типовой текст, начинающийся со слов: «Привет, котёнок! Если скучаешь, я помогу тебе утонуть в море любви и нежности. Я очень ласковая и темпераментная. Жду не дождусь твоего звонка...». Следует подчеркнуть, что они не так красивы, как хотелось бы за свои кровные 50—60 евро. Но, увы. Если хотите действительно красивую девочку, то придётся заплатить высокую цену. Гламурные шлюхи обычно обитают в VIP-клубах, стрип-барах, спра-салонах, на дискотеках. Но знакомство с ними происходит при посредничестве их сутенёров. Ценовой диапазон начинается от 500 евро за ночь и выше.

Бывают случаи, что за свой несчастный полтинник ты получаешь минет да и только. Однажды, когда я вернулся в Италию после долгого отсутствия, мне позвонил мой друг Освальдо и с восторгом сообщил, что знакомые дали ему номер телефона девушки, которая живёт в нашем городе и оказывает спецслужбы. Я был заинтригован. Что это может быть? Как выяснилось позже, пресловутая спецслужба заключалась в отсосе без презерватива. Когда он с ней встретился, она просто сделала ему минет без «резины» за те же пятьдесят евро.

В любом случае после секса с проституткой становится ещё хуже, чем было. Ты понимаешь, что трудно познакомиться с девушкой для секса, поэтому решаешь, что проще заплатить за трах. Но отдав полтинник за 5—10 минут механических фрикций, ты осознаёшь, что это того вообще не стоило, и поэтому на душе у тебя становится совсем хреново.

В Италии уже многие десятилетия на политических и юридических уровнях обсуждается вопрос открытия публичных домов. В случае принятия положительного решения проституция была бы под контролем государства, а путаны отчисляли бы налоги в бюджет, то есть их труд был бы легальным. Кроме того, клиент был бы застрахован от разного рода неприятностей, начиная от венерических болезней и заканчивая обманом с деньгами. Ну и, конечно же, за свои бабки мужчина получал бы секс в комфортабельном номере, а не в общественном туалете придорожной закусочной. Но принимая во внимание суровые религиозные принципы и общественную мораль, довлеющие в стране над всем новым и прогрессивным, ожидать положительного решения проблемы в ближайшем времени не стоит.

Глава 7

Сейчас я расскажу про жизнь простого итальянца. Мы говорим о среднестатистическом мужчине в возрасте от 25 до 50 лет, у которого обыкновенная работа (бухгалтер, специалист, офисный клерк, продавец, официант) и зарплата составляет от 800 до 2000 евро в месяц. Зарплата от 1500 до 2000 считается очень даже приличной, а на юге Италии тем более, так как там положение человека поскромнее, и зарабатывают там поменьше.

Обычный итальянский мужчина, как правило, не женат и без детей на плечах. Такой человек по будням полностью отдан работе. Возможно, у него есть какое-нибудь хобби на час или полтора после работы, и это практически всё. После суеты рабочего дня ему не очень хочется идти тусить в ночной клуб. Тем более что там делать? По будням в таких заведениях мало людей, особенно красивых женщин. Так вот, кроме того как бухать с друзьями, делать нечего. Такие мужчины, даже если им сорок лет и больше, сидят дома с родителями – в Италии культ ребёнка. Итальяшка до пятидесяти – маменькин сынок, покорное существо у крикливой усатой матроны с пятью подбородками. Только когда у его жены становится столько же подбородков, сколько у его матери, и такой же размер усов, итальяшка начинает покорно слушать жену, а не маму.

Самое тяжёлое время для такого человека – это выходные. Люди такого плана просто не знают, чем себя занять в течение двух дней. Секса нет, а энергия прёт. Приходится отвлекать себя любыми возможными способами от навязчивых мыслей. Как правило, одинокие итальянцы, да и женатые тоже (брак – это не гарантия регулярного секса), занимаются разными «странными» вещами: от участия в соревнованиях по запуску воздушного змея до коллективных мужских походов по пересечённой местности в поисках неизвестных памятников старины. Поэтому в свои сорок итальянский мужчина – эксперт по всем вопросам. Он может починить автомобиль, знает, как выбрать качественный сыр, умеет отреставрировать мебель, готовит разные кулинарные блюда... Плюс безумно хочет секса. Казалось бы, это настоящая находка для женщины! Но...

Вот тут-то и роля в кустах, и собака вонючая зарыта. Дожив до сорока лет с предками, ему очень сложно построить отношения с новой женщиной и начать жить с ней вместе. Это уже взрослый, давно состоявшийся человек со своими привычками, взглядами на жизнь и сформировавшейся системой убеждений. И не всегда он готов идти на компромисс и поступиться своими принципами. Запустив избранницу к себе в дом, он может раздражаться из-за любого пустяка. Она оставила зубную щётку на раковине, а не поставила в стакан, рулон туалетной бумаги повесила хвостиком внутрь, а не наружу, забыла поднять крышку унитаза...

Ниже привожу мнение моей подруги Кати, которая прожила в Италии долгое время.

Памятка для золушек

К сожалению, думаю, мне придётся разочаровать большинство наших девушек, так ждущих смуглого кучерявого итальянского принца на красном «Феррари»... Ой, девоньки, будьте осторожны...

Прежде всего, немного о себе. Мне тридцать четыре года, из которых последние семь прожила в пригороде Рима, на самом морском берегу. Была шесть лет замужем за итальянцем. Сюда попала по работе. Свободно владею английским и итальянским языками, москвичка с высшим образованием. Первый год работала секретарём-переводчиком в римской юридической компании, потом преподавала современный вокал и классическое фортепиано в частной музыкальной школе бывшего супруга. Гастролировала, выступала в Италии...

ОК, всё верно: Италия – потрясающая страна с чудесным климатом, великолепной кухней, ангельской музыкой, голодными до плоти итальянцами... А как они умеют ухаживать!.. Это просто сказка!!! Да, всё так и есть – если в Москве я была просто «интересной», «сексапильной», «симпатичной», то в благословенной Италии вмиг превратилась в «красавицу», «богиню». По улицам невозможно было пройти! Приятно, конечно, что скрывать... НО! Дорогие мои, какие подводные камни скрываются за всем этим, я до конца осознала только лет через пять жизни в этой стране. Последние два года пыталась выехать домой. К счастью, мне это удалось.

Я смотрю на ситуацию глазами русской, рассказываю, естественно, именно с этой позиции, с позиции нашего менталитета. Конечно, как и в любой другой стране мира, в Италии есть и порядочнейшие, интеллигентнейшие, образованные и воспитаннейшие люди, однако причина, по которой итальянские женщины действительно становятся такими «мужественными», – ненадёжность, истеричность и инертность большинства итальянских мужчин.

Частично это происходит из-за сложнейшей экономической ситуации. Например, средняя зарплата в Италии 1200 евро, а снять однокомнатную квартиру стоит примерно 700—800 евро. Так что вопрос о самостоятельности на первых порах снимается сам собой – среднестатистический итальянский мужчина живёт до 30—35 лет (бывает и больше) с родителями ещё потому, что так экономически выгоднее, но это не самый главный фактор.

Знаете ли вы, например, что в Италии один из самых высоких процентов ишизофрении в Европе? Что антидепрессанты, успокоительные и другие лекарственные препараты «для головы» там выдают бесплатно? И это, поверьте, не от хорошей жизни. Мужчины в Италии находятся под постоянным стрессом. Государству известно, что психически неуравновешенный человек социально опасен. Поскольку сейчас экономическая ситуация в Италии довольно тяжёлая, не у каждого достаточно средств оплатить элементарные лекарства (они в Италии ОЧЕНЬ дороги). Так что всем известный «итальянский взрывной темперамент», действительно, не пустые слова. Но, поверьте, жить всё время рядом с таким человеком-вулканом в постоянном напряжении может быть невероятно сложно. Я беседовала по этому поводу с российской пожилой профессоршей. Она развела руками: «Катюша, а чего вы хотели? Италия подарила миру огромное количество творческих личностей – художников, ваятелей, музыкантов. Центры головного мозга, отвечающие за творческие процессы, за так называемое „вдохновение“, очень близко расположены к центрам, провоцирующим агрессию и депрессию».

Да, итальянцы невероятно музыкальные, тонко чувствующие натуры, способные наслаждаться жизнью, каждым её мгновением – обществом прекрасной женщины, чудесным вином, удивительным закатом, только за это существует определённая плата – их возможная истеричность (естественно, поправлюсь, и опять попрошу прощения у спокойных и сдержанных итальянцев, которых сама я, к сожалению, не встречала). Вы готовы к тому, что на вас в любом общественном месте могут легко повысить голос, ну... просто потому что, например, кассирша была медлительной, а вы оказались под рукой? И ещё потому, что вы очень интересная, а он может позволить себе прилюдно повышать голос на ТАКУЮ женщину. Представляете, с какой завистью на него смотрят остальные итальянцы? Такая красота, да ещё полностью в его власти!!!

Также следует знать, что Италия – невероятно патриархальная страна, и подобное отношение к женщине, особенно к иностранке, абсолютно нормально. Да, потом последует тысяча извинений, букеты, признания в любви, но надолго ли вас так хватит? И чем больше вы прощаете, тем чаще повторяются подобные сцены... Но, быть может, кому-то и придутся по душе подобные «страсти».

Да, итальянцы очень дружелюбны, вам могут сделать комплимент прямо на улице, и не только мужчины, но даже и женщины, причём абсолютно гетеросексуальные женщины.

Никакого двойного смысла! Да, в маленьких городках незнакомые люди улыбаются друг другу, и мне, например, это чрезвычайно импонировало. Но! Обратная сторона медали – болтливость. Мы-то привыкли, что если какая-то российская тётка смотрит на нас с прищуром, не обещающим ничего доброго, то и отношение её к нам уже соответствующее. Здесь всё иначе. Улыбаются тебе ВСЕ. И тут уж наши люди попадают на крючок! Вау, какие они все доброжелательные, комплименты говорят, улыбаются! Мы расслабляемся, раскрываемся и тут... начинаются сплетни. Это другой конёк итальянцев. Занимаются этим практически все. Какой-нибудь респектабельный джентльмен, о котором и подумать-то, казалось бы, нелепо, как о болтуне, перемоем вам косточки похлепке наших приподъездных бабушек!!!

Далее. Отношение к нашим женищинам, мягко говоря, не позитивное. Но тут уж итальянцы не виноваты абсолютно – наши девочки там порядочно «наследили» в погоне за «скалочной жизнью». Действительно, очень много случаев, когда хорошенькая «постсоветская» девушка с периферии выходит замуж за какого-нибудь престарелого состоятельного Алессандро, которому «до смерти 5 минут», то есть всё слишком очевидно. Опять же – конкуренция! Да, наших женищин все хотят, мы «экзотика», в то время как итальянки сидят и ждут, когда же их выберут. Наши обычно сами приходят и берут себе всё необходимое! Конкуренция ещё существует и в отношении работы – в небольших итальянских городках тотальная безработица, будь ты хоть семи пядей во лбу, а наши быстренько устраиваются «по знакомству», не гнушаясь, к сожалению, сексом в качестве платы за помощь в трудоустройстве. Поэтому отношение к нашим женищинам несколько... Ну, в принципе, в этом они правы. К большому моему сожалению.

Не буду никого пугать. И постараюсь быть как можно более лаконичной. Поскольку Италия, бесспорно, не страна для развития карьеры (как, например, Штаты или Германия), мы, русские женищины, обычно становимся или домохозяйками, или работаем на фирме у супруга, и, в принципе, всё идёт неплохо до рождения ребёнка. У меня достаточно подруг, которые жили в Италии и благополучно вернулись, но есть и такие, которые вернуться не могут до сих пор. Угадайте, почему? Верно. Дети. Точнее, их гражданство.

Вот это полная зависимость. Ребёнок, рождённый в Италии, естественно, приобретает ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО итальянское гражданство. А это значит, что без согласия отца вы не можете не только выехать, например, в отпуск к родителям в Россию (Беларусь, на Украину), но и – об этом, к сожалению, не знает практически никто, пока не столкнётся лично – но и даже переехать в соседнюю квартиру без согласия мужа вы не имеете права. По итальянским законам – это статья уголовного кодекса, именуемая «отдаление несовершеннолетнего». Итальянские папы, женатые на наших дамах, в отличие от нас осведомлены об этом прекрасно, и вот тут-то и начинается самое интересное... Только человек с огромной внутренней культурой, воспитанностью и чуткостью способен НИКОГДА не шантажировать вас сим знаменательным фактом.

Грубо говоря, если вдруг (что абсолютно естественно даже при огромнейшей любви) случается размолвка с вашим благоверным, что бы вы сделали дома? Конечно, дитя под мышку – и к маме или к подруге выпускать пары и плакаться в подушку. Ан нет. Здесь дальние соседней комнаты не убежите...

Так что, дамы и девушки, решившие избрать себе в спутники жизни «смуглого кареглазого», рожайте ребёнка ТОЛЬКО в своей стране! Независимость и равноправие – великая сила! Отношение к вам будет иным, во всяком случае, от всего сердца вам этого желаю. Итальянское гражданство для ребёнка потом будет получить предельно просто. Главное, чтобы у него уже было до этого «наше» гражданство.

Если не думаете заводить детей вообще, тут уж действительно к вашим услугам и итальянская галантность, и свобода выбора, и изысканные ухаживания, и уважение –

вы же можете упорхнуть в любой момент, когда пожелаете, – значит, надо за вас бороться и удерживать.

Самый лучший вариант, когда у вас уже есть определённый капитал (но не надейтесь заработать его честным путём в Италии ввиду сложной экономической ситуации, если только вы не готовы посвятить себя замужеству с вышеупомянутым Алессандро, которому «до смерти 5 минут»).

Если вы можете себе позволить жить в Италии независимо, самостоятельно принимать решения и иметь абсолютную свободу передвижения, тут уж вас действительно может ожидать пресловутая dolce vita. Всё-таки свободный и независимый человек – это звучит гордо! Удачи вам, милые дамы, и горячей итальянской любви!

* * *

Италия всё равно остаётся прекрасной страной, одной из самых лучших в мире, если не самой лучшей. Здесь хороший уровень жизни, и государство заботится о человеке. Но чтобы Италия стала страной чудес, исполнения желаний и подлинного счастья, есть одно условие. Ты будешь чувствовать себя превосходно, только если рядом с тобой есть любимая и любящая тебя женщина. Красивую и достойную партнёршу здесь найти тяжело. А про сексуальные утехы и разврат вообще забудь. Условия для жизни действительно отличные, но... жизни в семье. На это я и был запрограммирован системой, пока не взломал свою программу.

2. Часть вторая

Галопом по европам

Глава 1

У меня никогда не было секса с итальянкой. Я лишился девственности в двадцать четыре года, и это случилось с русской.

Моя жизнь была пресной и скучной, несмотря на то, что протекала в одном из райских мест планеты. Куча достопримечательностей, море, солнце, горы, обалденная природа, вкусная еда... Казалось, всё располагает к амурным делам, интригам, любовным приключениям. Но ничего подобного не происходило. Прямо парадокс какой-то. Конечно, в глубине души я смутно подозревал, что где-то жизнь может быть другой. Но где было это место?

Не буду утомлять вас подробностями моего босоногого детства в городке Фано на берегу Адриатики. Оно было таким же, как и у тысяч итальянских детей: родители-пуритане, школа, церковь, море и, конечно же, макароны.

Девочки были мне непонятны, так как папа и мама ничего не рассказывали о них. О межполовом различии я узнавал самостоятельно из порножурналов и фильмов, рьяно натирая мозоли на правой руке.

В студенческие годы много времени отдавал учёбе в техническом ВУЗе, исправно выполнял домашние задания, был отличником по всем предметам и считался тем ещё ботаником. Казалось, моя будущая жизнь расписана по пунктам: учёба, «престижная» работа, жена-дети, комфортная старость и тихая смерть. Хм... В общем, типичный овощ, выращенный на грядке итальянского социума, запрограммированный на бездумное зарабатывание денег, своевременное отчисление налогов, покупку товаров, которые мне не нужны, содержание семьи в течение активного периода жизнедеятельности и игру в бочке¹ под бокал красного вина на пенсии.

Моё общение с девушками заключалось в любезном оказании для них каких-нибудь услуг по учёбе: сделать курсовую, оформить отчёт, помочь с проектом. Разумеется, я делал это в надежде на переход отношений в интимную плоскость. Но в ответ видел только улыбку и слышал: «Grazie molto, Paolo»². На что ещё мог рассчитывать робкий ботан в очочках ростом метр шестьдесят пять?

На студенческие вечеринки ходил редко, так как ничего интересного для меня там никогда не было. Как правило, однокурсники собирались вместе на квартире, выпивали, ели, разговаривали о разной чепухе под музыку, играли в Scopone scientifico и Tresette³, но никто ни с кем не совокуплялся.

В то время я сотрудничал с одним интернет-сайтом, связанным с обучением всех желающих английскому языку. Я часто бывал в Англии и хорошо владею языком, поэтому работал в качестве преподавателя и давал всем желающим консультации online. Вот тогда-то из недр Всемирной паутины впервые появилась она – Вероника из Москвы. Офисная служащая двадцати двух лет среднего роста с тёмными волосами чуть ниже плеч. По правде говоря, внешность заурядная, ничего особенного. Но тогда она казалась мне очень красивой! Наше общение в Сети постепенно вышло за рамки «преподаватель-студентка», и мы поняли, что хотим

¹ Бочке – спортивная игра в шары.

² Большое спасибо, Паоло (ит.).

³ Названия карточных игр.

большого. (Ещё бы! С моим-то воздержанием!). Обычная переписка быстро перешла в бурный виртуальный роман. Я заочно влюбился и безумно хотел её видеть. Вероника, слава богу, отвечала взаимностью.

И я рискнул... пригласить её к себе!

Так как я жил с родителями, то одолжил ключи от квартиры у одной знакомой американки, которая уезжала домой в отпуск, сделал все приготовления и стал с нетерпением ждать.

И вот Вероника прилетела.

Ну что я могу сказать... Она оказалась просто подарком для меня. Я влюбился по уши!

Секс произошёл молниеносно. Я ещё чего-то там парился, выстраивал стратегию, придумывал подход... Всё оказалось намного проще. Ещё по дороге из аэропорта прямо на заднем сидении такси начался жёсткий петтинг с наминанием сисек, натиранием клитора и надрачиванием моего ствола.

Не успели переступить порог квартирки, как оказались в койке. Практически всю неделю оттуда и не вылазили.

У меня окончательно поехала крыша из-за неё. Сейчас по прошествии времени я смотрю на эту ситуацию и вижу, что она была самой что ни на есть обычной серой мышкой. Но не в Италии. Тут она считалась «о-го-го!» Мои друзья постоянно делали ей комплименты и завидовали мне зелёной завистью.

Через три месяца я уже собирал чемоданы в Москву.

Самый первый визит в Первопрестольную произвёл на меня неизгладимое впечатление. Я опушу перечисление памятников архитектуры и старины, которыми славится столица России, потому что самой главной достопримечательностью, которая приковала моё внимание, были русские девушки. Я испытал культурный шок в положительном смысле этого слова.

Они были другими. Не такими, как наши. По-другому одевались, общались, подавали себя. Не скрывающие свою женственность, весёлые, спонтанные, открытые для общения, сексуально одетые, даже несмотря на январский мороз. Это полностью шло в разрез с тем, что я привык видеть у себя дома (боже, ну почему я не родился в России?!).

Мы провели с Вероникой две сказочные недели вместе, регулярно занимаясь сексом в её двушке в Мытищах. Эта убогая квартирка тогда казалась мне земным раем. Я втюрился в свою принцессу окончательно и бесповоротно. Нас кружило и несло...

Вернувшись на родину, я долгое время жил впечатлениями от поездки и находился в прострации. У меня изменились взгляды на вещи, появилась куча вопросов в голове, я многое переосмысливал и переоценивал. Затем начал готовиться к ответному визиту моей «Лауры». И хочу признаться, что постоянно думал о ней, бредил ею. Первая любовь... Чтобы время разлуки проходило быстрее, каждый вечер я звонил ей, и мы долго разговаривали, строя планы на будущее.

Я нашёл машину, арендовал домик в лесу, приготовил подарки. Когда она прилетела, возил её по всей округе. Также показал Венецию, Рим, Неаполь. Уже подумывал сделать предложение, но, слава богу, этого не произошло, так как вскоре между нами пробежала кошка.

В то время я работал инженером в одном занюханном КБ и получал сущие крохи. Мне едва хватало сводить концы с концами. Я только окончил университет, но устроиться на высокооплачиваемую работу не мог, так как для этого нужен блат и опыт. А ни того, ни другого не было. Поэтому перед приездом моей возлюбленной я одолжил приличную сумму денег, потому что знал, что предстоят немалые расходы.

Все траты, связанные с поездками по стране, оплачивал я. Сюда входило проживание в разных отелях, походы в многочисленные рестораны, покупки в супермаркетах и прочее. Она со своей стороны не делала абсолютно никаких вложений, только потребляла. Не было никакой отдачи, кроме секса, которым я уже, честно говоря, пресытился. В её головке сидело кондовое убеждение: МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ЗА ВСЁ ПЛАТИТЬ. Как бы я ни зависел от её

вагины в моём положении, я никак не мог согласиться с этим. Хоть убейте! Что-то бунтовало во мне, был какой-то внутренний протест, душевный дискомфорт.

Спустя три месяца я снова приехал в Мытищи. Её отношение не изменилось, проводил карточкой по слотам терминалов опять я. Я особо не обращал на это внимание, пока получал секс. Но почувствовал, что она стала холоднее. Возможно, начала понимать, что я не смогу стать стабильным и долговременным спонсором.

Затем мы решили попробовать жить вместе. Вероника прилетела ко мне на три месяца. Перед приездом она сняла все свои сбережения и привезла с собой. Сумма оказалось приличной, и ей пришлось положить деньги в банк. Все расходы по её пребыванию, разумеется, опять легли на меня. Свои деньги она тратила только на себя во время многочисленных походов по магазинам. Она буквально сорила ими. Покупала шмотки, обувь, парфюмерию, подарки для друзей и родственников, сувениры. На меня она не потратила ни цента! Клянусь, я не получил в подарок даже брелка для ключей.

Опишу характерный случай. Мы пошли в большой супермаркет за покупками. Наполнив тележку разного рода продуктами, напитками и другими благами цивилизации, подъехали к кассе. Кассирша поочередно брала товары и считывала со штрих-кода цену, которая высвечивалась на возвышающемся табло кассового аппарата. Среди потока цифр моё внимание привлекла комбинация 49,99 евро. Это оказался набор из белых женских хлопковых трусиков и пары носочков одного известного бренда. Зарабатывая 600 евро в месяц, я покупал себе носки на рынке по 8 евро за 10 пар, а принцесса, по-видимому, решила вообще не стесняться себя в своих сиюминутных желаниях. Я оплатил итоговую сумму, но в душе у меня всё кипело.

В машине на парковке магазина у нас состоялся разговор. Держа в руках этот грёбанный набор, как наглядное пособие, я спокойно и доходчиво объяснил ей нецелесообразность и неэкономность такого рода покупок. Её окрысившаяся мордочка выражала негодование:

– Но, Пьер, я не привыкла покупать себе нижнее бельё на рынке. Это же интимные вещи. Я хочу самое лучшее для себя.

– Кто тебе сказал, что точно такой же набор менее известной фирмы уступает по качеству этому? На рынке он стоит максимум пятёрку. Пришла домой, постирала порошком, если ты такая брезгливая, и пользуйся. Здесь ты просто переплачиваешь за имя и за кондиционеры с отполированными до блеска полами.

– Если ты так хочешь, иди сдай его! – она обиженно отвернулась и уставилась в окно.

– Я не пойду его сдавать. Мы закрываем этот вопрос. Но если для тебя так важна марка носков, то в следующий раз плати за них сама.

Как видите, кошелек на ножках начал потихоньку высказывать своё мнение.

Однажды мы поехали в Венецию. Я решил устроить ей небольшую проверку на вшивость. Набрался смелости и попросил оплатить номер в гостинице на одну ночь. Сказал, что мне будет очень приятно, по крайней мере, я расценю это как жест щедрости. И добавил, что «хоть один раз ты могла бы потратиться на меня, а не на своих друзей».

Скрипя зубами от раздражения и превозмогая жадность, она достала портмоне и заплатила, но так никогда и не смогла мне этого простить.

Ещё во время последнего визита к ней у нас были кое-какие разногласия на эту тему. Но теперь они начали приобретать более серьёзный характер. После Венеции всё только ухудшилось. Она стала более осторожной и отслеживала мою реакцию каждый раз, когда мне необходимо было лезть в карман за деньгами. Если я не платил безропотно, как будто с завязанными глазами, она начинала скандалить или принималась лить крокодильи слёзы, вызывая во мне чувство вины и душевный дискомфорт за подобное, с её точки зрения, неправильное поведение. У меня создавалось впечатление, что всё, что я должен был делать – это заткнуться и молча платить, потому что, по её мнению, так было правильно. Я же так не думал. Но чтобы не ранить её, в конце концов соглашался.

Вероника играла со мной в психологическую игру. Но ею не руководило намерение эксплуатировать меня. Она не была упорной старательницей на золотом прииске. Просто тупо верила, что отношения между мужчиной и женщиной строятся именно таким образом: мужчины платят, а женщины хорошо проводят время.

Три месяца пролетело, и мы всё-таки приняли решение жить вместе. Она уехала домой, условившись со мной, что через пару месяцев я приеду в Москву и заберу её навсегда.

Когда всё было готово и я уже сидел дома с авиабилетом на руках, готовый через пару дней вылететь в Москву, у нас состоялся очередной телефонный разговор (вы бы видели эти астрономические суммы в телефонных счетах за последний год!). Принцесса официально сообщила мне, что передумала ехать в Италию, потому что нашла новую работу, попросила меня не приезжать за ней и вообще больше не беспокоить.

Вот так! Скажу честно, вначале это был удар. Удар ниже пояса. Со всей силы. Я всё ещё любил её и верил, что мы сможем построить семью, завести детей и жить счастливо. И тут такой облом. Я бросил все дела ради неё, потратил своё время, эмоции, нервы, дал ей любовь, секс, деньги. А она просто взяла и насрала мне в душу. Да ещё по телефону. Нет слов, чтобы передать моё состояние на тот момент.

Разумеется, я никуда не поехал, так как не знал ни языка, ни города, плюс, кроме неё, у меня никого там не было. А теперь не было и её.

Правильно говорят, что всё, что ни происходит, – всё к лучшему. Я должен был поблагодарить Веронику за то, что она отказалась связать свою судьбу со мной. Но в то время я этого не понимал. Если бы я только знал, как эта история изменит всю мою последующую жизнь, какой головокружительный успех ждёт меня, с какими красивыми женщинами я буду заниматься сексом, не тратя при этом ни копейки, я бы не грустил ни секунды. Но тогда эта потеря нагнала на меня жуткую депрессию, затянувшуюся на месяцы. Какое-то время я горевал, сидя по вечерам в одиночестве у себя в комнате, и вспоминал об утрате. Но нужно было жить дальше.

Глава 2

Что я решил для себя со стопроцентной уверенностью, так это то, что должен овладеть русским языком. Любой ценой. Во что бы то ни стало. Своё будущее со страной макарон я больше не связывал и ясно понимал, что знание языка развяжет мне руки, откроет многие двери и расширит горизонты.

Вообще для человека, уже говорящего на одном иностранном языке, изучение второго не должно составлять особого труда. На тот момент я превосходно владел английским (как и сейчас, впрочем), но когда подступился к русскому, то понял, что English – это просто баловство по сравнению с великим и могучим.

Языковых курсов в моём родном городе не было, поэтому обучением пришлось заниматься самостоятельно. Я забросил друзей, развлечения и тусовки. Единственным моим увлечением стал русский язык. Приходил с работы, кушал и – за учёбу. Боже... Я вспоминаю десятки часов, проведённых за книгами. Подобно монаху, закрывшемуся в келье, я сидел в своей комнатухе на втором этаже и штудировал учебники, грамматические справочники и словари, выполняя многочисленные упражнения. Падежи, спряжения, склонения, приставки, суффиксы, соединительные гласные... Конечно, в итальянском тоже кое-что из этого присутствует, но не в таких объёмах и формах. Mio Dio, ma che lingua è mai questa!⁴ Стоит изменить окончание в одном слове, как приходится по цепочке менять окончания во всех словах предложения, ставя их в нужной форме. И это ж надо всё помнить!

Сразу же после занятий я пытался закреплять полученные знания на практике, общаясь с русскоязычными девушками на сайте знакомств, а также с посетителями тематического сайта, посвящённого вопросам изучения русского как иностранного. Вдобавок я скачивал много фильмов на русском либо просто смотрел их в режиме онлайн. Это в какой-то мере давало возможность обогатить словарный запас и увидеть варианты использования языка в различных жизненных ситуациях.

Фильмы фильмами, но мне нужно было реальное общение, живой носитель. И вскоре я его нашёл. В моём городке я познакомился с русской Алесей, которая проживала с местным итальянцем. Она охотно помогала мне пробираться через языковые дебри и преодолевать культурологические барьеры на пути к свободному владению языком Пушкина и Достоевского. Моя наставница разъясняла языковые тонкости и нюансы, растолковывала многочисленные правила, объясняла сложные обороты речи.

Через несколько месяцев нашего общения у неё состоялась свадьба, на которую приехало много молодёжи – её друзей из Москвы. Для меня это была большая удача. Я раззнакомился с народом, обменялся контактами, навёл мосты, и вскоре меня пригласили в гости в Mosca⁵.

* * *

Я очень целеустремлённый и настойчивый человек и привык добиваться поставленной цели. Через девять месяцев учёбы я уже мог запросто спросить «как пройти в библиотеку?» и даже понять, что мне скажут в ответ. В любом случае, не заблудился бы.

Если с языком вопрос был частично решён, то оставался в подвешенном состоянии вопрос с моим сердцем. Я всё никак не мог успокоиться насчёт Вероники. Хотел! Хотел! Хотел! Хотел сделать красивый comeback! Я вознамерился нанести визит в Белокаменную, чтобы преподнести этакий сюрприз девушке моей мечты. Чего скрывать – я всё ещё любил её.

⁴ Боже, что это за язык! (ит.).

⁵ в Москву (ит).

Более того, я никак не мог смириться с тем фактом, что она разорвала наши отношения по телефону. Это было неприемлемо для меня. Я сильно любил её, а она оказалась нерешительной и трусливой овцой и решила положить всему конец, просто повесив трубку. Побоялась встретиться и сказать мне всё прямо в глаза. Я не мог этого так оставить.

Прилетев в Москву, я остановился у моего нового друга Паши, с которым мы познакомились на свадьбе Алеси. Паша был родом из Новосибирска, а в столице учился в МГУ на факультете химии и снимал квартиру. Он был единственным человеком, кого я посвятил в свой тайный план. Не мог этого не сделать, так как мне была нужна помощь, чтобы найти свою возлюбленную в мегаполисе. Дело в том, что я хотел явиться к ней без звонка, так сказать поставить перед фактом моего приезда. Но ехать к ней домой не собирался. Там были родители и сестра, и устраивать для них шоу мне не очень-то хотелось. Оптимальным вариантом было приехать к ней на работу. Однако она уволилась с последнего места, и теперь не было понятно, где её искать. Вот тут-то и пригодились смекалистые мозги Пашки. Юный химик позвонил на её бывшую работу и представился налоговым инспектором, который разыскивает нерадивую налогоплательщицу. Видите ли, «сменила место работы и не уведомила об этом свою инспекцию. Непорядок. Да к тому же сотовый не отвечает». Бывшие девушки-коллеги моментом сдали Веронику с потрохами вплоть до названия отдела в новой организации.

Теперь у меня были её координаты!

Проснувшись ранним утром следующего дня, я принял душ, гладко выбрился, позавтракал, надел элегантный серебристо-блестящий костюм с красивой рубашкой и ярким полосатым галстуком, побрызгался туалетной водой. И весь такой пахнувший и сияющий после благословления Паши поехал делать свой сюрприз *all'italiana*⁶. У входа в метро заглянул в цветочный магазин и купил шикарный букет бордовых роз.

Приехал. Передо мной высокое офисное здание, коих в городе сотни. Вхожу и поднимаюсь по ступенькам на девятый этаж (она работала клерком в какой-то юридической конторе). Лифтом не воспользовался, чтобы было время ещё раз привести все мысли в порядок, пока иду наверх.

На что я надеялся? Скажу откровенно – я рассчитывал вернуть её. Да-да, хотел произвести впечатление своим внезапным появлением в Москве с красивыми цветами да к тому же изысканно говорящим на её родном языке. Одним из моих козырей было признание в любви на русском. Я собирался сразить её этим наповал. Ожидал, что Вероника увидит, что ради неё я преодолел время и расстояния, выучил язык, остался верен в своих чувствах. Она увидит это, оценит и поймёт, как глубоко заблуждалась, и, разумеется, вернётся ко мне. Неплохой план, не правда ли?

И вот я стою у кабинета, где работает она. Мимо деловито шныряют «белые воротнички». Сердце бешено бьётся в груди, ладони вспотели от волнения, мне жарко в костюме. Я ослабляю узел галстука и начинаю сомневаться в том, что нужно было приезжать сюда. Но если бы я просто позвонил и предложил встретиться, она бы не согласилась. Это точно. Именно поэтому я решил появиться в её жизни неожиданно.

Я уже несколько минут подпираю стену в коридоре, не решаясь войти. Хочу развернуться и уйти, потому что теперь, когда проделан весь этот длинный путь и мне осталось сделать один шаг, я... я просто боюсь. Боюсь чего? Наверное, её реакции. Мы не виделись почти год. Её жизнь могла кардинально поменяться. Может, она теперь замужем... Боже!.. Что и кому я хочу доказать? Зачем всё это?.. Нет! Всё-таки надо войти и поговорить с ней, иначе я потом изведу себя. Я просто затрахал себе мозги. В конце концов, это уже вопрос чести и самоуважения. Я не могу простить ей разрыв. Такие вещи по телефону не делаются. Я должен высказать ей всё

⁶ по-итальянски (*ит.*).

прямо в глаза. Однако её может и не быть в кабинете. А стоять здесь в размышлениях можно до бесконечности. Ладно, будь что будет.

Делаю глубокий вдох полной грудью и открываю дверь. Передо мной большая комната, уставленная письменными столами. За ними работают люди. В основном девушки. Я пробегаю глазами по головам и через пару секунд нахожу объект моих чувств сидящим в конце комнаты. У неё теперь каре, плюс она сделала мелирование. Весь честной офисный люд отрывается от раскладывания «косынки», просмотра интернет-сайтов, переписки в социальных сетях и прочих важных дел. Все пялятся на меня. Пряма картина Иванова «Явление Христа народу». По кабинету прокатывается шёпот и шушуканье. Люди не понимают, что посреди рабочего дня здесь делает этот разодетый франт с нерусской внешностью да ещё с букетом. Ясно, что таких персонажей в своей тоскливой и серой офисной жизни они наблюдают далеко не каждый день. Главная интрига – к кому он пришёл? Я объявляю на всё помещение: «Пожалуйста, не волнуйтесь! Это займёт всего пару минут. Я пришёл поговорить вон с той девушкой». И указываю на Веронику, которая сидела полностью растерянная и красная как рак.

Сказать, что она была удивлена – не сказать ничего. Она была в немом шоке, потому что, по-видимому, уже давно похоронила меня в своей памяти. И вот мертвец из прошлого воскрес и стоит перед ней живее всех живых. Восставший из ада! По-другому не назвать. Она была сбита с толку, не знала, что говорить. Вдобавок её добило то, что я говорю по-русски. Первая реакция сводилась к фразам: «Paolo, che ci fai tu qua? Perchè tutto questo? Perchè non mi hai avvertito?»⁷ Она говорила со мной по-итальянски, чтобы коллеги не понимали нас, но я хотел объясняться с ней на русском. Мне нечего было скрывать и было наплевать на посторонних. После того, как лёд общения был сломлен и диалог кое-как пошёл, мы вышли из кабинета под любопытными взглядами и улыбками окружающих. Цветы она оставила у себя на столе.

Я не буду пересказывать весь разговор. В этом нет смысла. Скажу лишь, что несмотря на то, что теперь мы говорили с ней на одном языке, мы так и не поняли друг друга. Мы уже были чужими. Я хорошо это почувствовал. Она заверила, что у неё сейчас другая жизнь, есть молодой человек (скоро свадьба!) и прежних чувств ко мне не осталось. «...Поэтому не надо пытаться склеивать разбитую чашку, не надо, Паоло». При слове «чашка» я ухватился за последнюю соломинку и предложил встретиться в кафе в обеденный перерыв или после работы, но она наотрез отказалась. Попросила её больше не беспокоить и была такова.

Я не вернул её. Не получилось. Единственное, чем мог на тот момент гордиться, так это тем, что смог сказать ей всё в лицо. О своих чувствах и о её подлом поступке. Именно тогда я освободился от груза, который долго сдавливал моё сердце, и хоть она отказала, мне всё-таки стало намного легче.

Провал с Вероникой был для меня удачей на самом-то деле. Мне страшно подумать, что бы со мной стало, если бы я женился на ней. Это было бы серьёзной ошибкой. Но тогда я этого не осознавал, а, как слепой котёнок, тыкался в глухую стену.

Спустя несколько месяцев я снова прилетел в Москву в гости к химику Паше. На этот раз захватив из дома любимый шарф Вероники, который она оставила в Италии. Я подумал, что этот цветной кусочек материи сможет послужить поводом увидеть её ещё раз. А вдруг?

Итак, я снова направился к ней в офис. На этот раз с одной красной розой и шарфом в руке. Когда вошёл в кабинет, все её коллеги сразу меня узнали. Я прошёл к её столу под их смех (это было ужасно) и пробормотал: «Я просто подумал, что ты захочешь назад свой шарф». Она даже не взглянула на меня. Тупо смотрела в монитор, не шелохнувшись, как будто каменная. Ноль эмоций, ноль внимания. Даже не удосужила ответом. Не проронила ни слова.

⁷ Паоло, что ты здесь делаешь? Зачем всё это? Почему не предупредил меня? (*ит.*).

Вот тогда-то до меня дошло, что это настоящий конец. Я понял, что проще оставить этого человека жить своей жизнью. Поэтому развернулся и ушёл навсегда.

* * *

Все оставшиеся дни отпуска я провёл в кругу своих русских друзей. Это было похоже на рождение нового человека. Я катался по городу и видел, сколько красивых девушек ходит по улицам! Столько я никогда не видел. Я много размышлял, подвергал сомнению своё скучное и бессмысленное существование на родине. Я обнаружил, что Москва – довольно интересное место, где можно получать удовольствие от жизни, и мои попытки овладеть русским языком с целью вернуть Веронику не пропали даром. Россия – это отличное место и, пожалуй, мне стоит продолжить своё обучение, чтобы узнать эту страну получше.

Пережив прямое попадание в сердце, я начинал новую страницу своей жизни.

Глава 3

Декабрь 2005. Мой дружок Марко и я, устав от повторяющихся из года в год домашних ритуалов по встрече Рождества и Нового года, сопровождающихся обильным поеданием всевозможных нездоровых блюд, разговорами ни о чём и бесцельным просмотром телевизора в кругу семьи, решили для разнообразия отметить надвигающиеся праздники на Украине.

Почему именно Украина? Ответ прост: там много сказочно красивых женщин и, что немаловажно, гражданам Италии не требуется въездная виза. Это очень большой плюс по сравнению с Россией и Беларусью, визы которых надо выклянчивать в консульстве, причём за немалые деньги.

Сама идея родилась не спонтанно, а назревала постепенно. Лично я к поездке был морально готов, так как уже владел русским и за плечами у меня был опыт путешествий в матушку-Россию, чего нельзя было сказать о моём друге.

С Марко Росатти мы когда-то познакомились на кулинарных курсах. Он типичный итальянец: в свои сорок три ни разу не был женат, живёт с престарелыми родителями, работает главбухом в горгазе и является отъявленным *puttaniere*. В русскоязычных странах никогда не бывал. По-английски говорит слабо. Тем не менее он был полон энергии и решимости действовать. Если б мы только знали, какие адские мытарства нас ждут впереди, то, ей богу, остались бы на родине с предками смотреть *Speciale di Buona Domenica di Maurizio Costanzo*⁸ и поедать лазанью под красное вино.

Решили ехать на новой машине Марко. Честно говоря, не хотели зависеть от расписаний общественного транспорта, желали быть мобильными, а заодно старина хотел проверить свою «железную лошадку» на выносливость на дальних дистанциях. Он взял красный Nissan Almera в кредит за шестнадцать тысяч евро и стремился понять, стоила ли японская крошка этих вложений.

Из Фано выехали в пять утра, пересекли Австрию, Чехию и вечером того же дня были в Кракове. Переночевали в отеле, а утром продолжили путь и уже в сгущающихся сумерках въехали во Львов. Мы выбрали этот город пунктом нашего назначения с самого начала, так как он довольно крупный и находится близко к границе.

Не успели приехать, как начались проблемы.

Дело в том, что перед поездкой я постарался навести мосты сразу с несколькими барышнями на сайте знакомств. Они оставили мне свои телефоны, а одна из них, с которой я переписывался дольше всех (три месяца вялотекущей переписки) пообещала, что забронирует для нас номер в гостинице. Когда мы сунулись в отель, то никакой брони на моё имя там не оказалось (вот зараза!). Не было и свободных мест. Мы были довольно вымотанными после езды и, тем не менее, нам пришлось поднапрячься ещё, чтобы разместить свои тела на ночлег.

Сочувствующая женщина на ресепке в одной из гостиниц, где тоже не оказалось свободных мест, позвонила куда-то и дала нам адрес, по которому обнаружилось убогое студенческое общежитие. Дав на лапу дедушке-коменданту с усами а-ля Тарас Бульба и певучей украинской речью (которую я ни хрена не понимал), мы наконец-таки заселились.

Вконец измочаленные, мы заснули праведным сном двух младенцев на металлических койках советского типа в обшарпанной комнатухе, пропахшей дешёвой едой, с засаленными обоями в цветочек и большим плакатом с Николаем Басковым и Таисией Повалий.

Скажу честно, Марко поначалу испытал некоторый культурный шок, но наутро, когда мы вышли в город и он увидел, какие красивые девушки ходят по его улицам, плохое настроение моментом улетучилось. В нём проснулся самец, который хотел действовать и немед-

⁸ Популярное в Италии новогоднее телевизионное ток-шоу.

ленно. Единственное, но существенное препятствие, которое стояло на его пути – это языковой барьер. Поэтому вся нагрузка по налаживанию контактов с местными «аборигенками» ложилась на меня.

Мы отправились на прогулку по центральным улицам. Зашли в пару торговых центров, заглянули на рынок, сделали кое-какие покупки и, вдоволь насладившись на сегодня атмосферой столицы Западной Украины, а также основательно проголодавшись, решили вернуться в общагу и что-нить сварганить себе на обед. Сердобольная тётя на улице подробно объяснила, как добраться до нашей «пятизвёздочной гостиницы». Мы сели на городской автобус и поехали.

И тут я увидел её. Как она была красива! Брюнетка с волосами чернее ночи, абсолютно одна мирно сидела, прислонив свою головку к стеклу, и смотрела в окно. Тёмные бездонные глаза, хорошо подобранный макияж, аккуратные черты лица.

Сиденья около неё и напротив были свободны, поэтому мы, чуть поколебавшись, примостились на них с многочисленными пакетами. Она с интересом взглянула на нас и снова отвернулась к окну. После нескольких минут неловкого молчания и лихорадочного переглядывания и перемигивания с Марко я понял, что надо что-то делать.

– Девушка, скажите, остановка «Университет» скоро будет?

– Через пять остановок. Я там выхожу.

– А вы студентка?

– Нет. А что у вас за акцент такой странный?

– Мы из Италии, только приехали в город.

– Из Италии?! Боже, я обожаю Италию!

Сработало! Завязалась оживлённая беседа, мы вместе вышли из автобуса и довольные, как слоны, что нам повезло зацепить такую девушку, на радостях пригласили её на обед в ресторан.

Марко побежал в общагу оставить покупки, а я тем временем пробивал тему насчёт подруги. Юля довольно быстро вызвонила Ксюшу (ещё бы, итальянцы ведут на халяву в ресторан!), и, что бывает редко, та оказалась очень даже ничего. Этакая стройная блондинка с мелированными волосами, отдалённо напоминающая Дженнифер Анистон.

Мы провели в заведении несколько часов, в течение которых много общались, смеялись над разными приколами и шутками, ели, пили, заказывали ещё... В общем, стандартная тема – они давали нам надежду на секс, а мы за это их кормили. Плохой новостью стало то, что старина Марко по уши втюрился в Ксюшу.

Помимо обещаний помочь уменьшить содержимое наших кошельков («мальчики, мы покажем вам лучшие клубы и рестораны в городе!»), единственно полезное, что девушки пообещали сделать – так это найти для нас приличное жильё. На следующий день Юля действительно пришла с газетами объявлений, и в течение часа мы отыскивали подходящую квартиру. В тот же день туда и переехали.

Следует сказать, что после знакомства с Ксюшей Марко просто потерял голову. Он влюбился, как пацан. Признался ей в своих чувствах, предложил руку и сердце и пригласил жить в Италию. Что самое интересное – он даже не переспал с ней! Ни разу. Да что там переспал. Она даже член его в ладошке не держала! А сумасбродный сорокатрёхлетний дядька уже был готов связать с ней жизнь. Учитывая, что большую часть своего времени он проводил в пыльном офисе среди ведомостей, счетов-фактур и платёжных поручений, появление в его серой и скучной бухгалтерской жизни такой шикарной девушки перевернуло всё с ног на голову. И я его прекрасно понимал. Последние лет пять единственными женщинами, которые скрашивали его досуг, были дешёвые проститутки. А здесь появился шанс на нормальные человеческие отношения, да ещё с такой красоткой.

По моему мнению, пиком безрассудства великовозрастного Ромео стала покупка золотой цепочки и кулона с цитрином для своей украинской Джульетты. Куда же смотрел я? Почему не вправил другу вовремя мозги и не отговорил от безумных поступков?

Эх... Ну вот как можно переубедить влюблённого человека? Это всё равно, что разговаривать со стенкой. К тому же сам я в те времена не мог похвастаться трезвостью рассудка в общении с дамами. Конечно, у меня уже был опыт отношений, но в голове продолжала сидеть социальная программа, впитанная с молоком матери: женщина – это полубожественное существо, которое нужно добиваться.

Мелированное существо приняло ювелирный подарок с возгласами: «Вау! Марко! Это мне?! Боже... Не надо было... Я тебя обожаю!» и даже удостоило синьора Росатти продолжительными объятиями и поцелуем в щёчку. Синьор был на седьмом небе от счастья.

Что касается моих отношений с Юлей, то хвастаться особо не было чем. Она пару раз приезжала к нам на квартиру. Я заблаговременно выпроваживал Марко подышать свежим морозным воздухом часов эдак на пять. Готовил для неё блюда итальянской кухни, показывал фотографии с родины, рассказывал весёлые истории. Был весь такой из себя остроумный, интеллектуально подкованный и стильный. Одним словом, распускал хвост, как павлин в брачный период.

Но дальше поцелуев дело у нас не продвинулось. Бестия играла, говорила, что не готова к более интимным отношениям, так как ещё мало меня знает и т. д. и т. п. Она преграждала путь моим рукам каждый раз, когда они спускались ниже талии в попытке дотянуться до Святого Грааля.

После встреч с ней я испытывал чувство фрустрации, неудовлетворённости и досады. Я хотел, но она никак не давалась. «В следующий раз уж точно всё будет», – убеждал я себя. Хотя в глубине души понимал, что чем больше я затягиваю, тем меньше у меня остаётся шансов.

В сексе, как и в бизнесе, лучше ставить на несколько направлений. У меня было в запасе пару телефонных номеров с сайта знакомств. Я позвонил одной из подруг по переписке, что жила в Ивано-Франковске. Оксана была готова приехать в гости. И даже с подругой. Несмотря на то, что Марко уже обрёл «женщину своей мечты», он был не против пообщаться и с другими дамами. Тем более отношения с Ксюшей в горизонтальную плоскость так и не перешли.

И вот они приехали в назначенный день.

Твою мать! Вот дура! По телефону Оксана заверила меня, что приедет с красивой подругой, а вместо этого притащила с собой настоящего крокодила. Да ещё без намордника. Мне реально было жалко Марко, ведь подруга предназначалась ему.

Ну делать было нечего. Приехали так приехали. Мы приняли их на квартире, угостили ужином и после посиделок за чашкой кофе стали укладываться спать. Разумеется, я хотел положить Оксану в своей комнате и наконец-то потрахаться (честно говоря, яйца уже звенели). Её подруга, понимая, что с таким раскладом дел ей светит удовлетворять всю ночь в другой комнате самые смелые и дерзкие фантазии похотливого бухгалтера, устроила нам истерику и сказала, что «мы с Оксаной будем спать вместе».

В итоге ничего в ту ночь так и не произошло.

* * *

Неделя пролетела как один день! Наш секс-тур без секса подошёл к концу, и пришло время возвращаться на родину.

Никогда не забуду то утро. Марко пошёл прогревать автомобиль, а я беззаботно чистил зубы, предвкушая долгую, но приятную дорогу домой, когда повернулся на шум и увидел в дверном проёме безумные глаза друга на красном запыхавшемся лице:

– Паоло, машину угнали!

У меня всё оборвалось внутри

Слома голову мы слетели вниз по лестнице. Несмотря на то, что оббежали дом несколько раз, исследовали соседние дворы, осмотрели прилегающую улицу и ничего не нашли, я всё ещё отказывался верить в случившееся. Казалось, что это чья-то нелепая шутка, неудачный розыгрыш. Я думал, что вот-вот сейчас мы завернём за угол и она будет стоять там – блестящая, целая и невредимая. Я даже допускал мысль, что Марко просто забыл, где её припарковал. Но чем больше проходило времени, тем очевиднее становилось, что это далеко не шутка, а горькая правда.

На Марко было больно смотреть. Лицо, покрытое испариной, выражало отчаяние. Он ругался, матерился и проклинал эту грёбаную поездку вместе с этой грёбаной страной и её жителями.

Ситуация ухудшалась ещё тем, что в багажнике были все наши вещи. Один только мой чемодан Samsonite стоил 150 евро, не говоря уже о его содержимом: дорогом костюме, кожаной обуви, рубашках, джинсах... К превеликому счастью, паспорта и деньги остались при нас.

Первое, что я сделал, – это позвонил Юле. Кратко рассказал, что произошло. Она сказала, что сейчас приедет и мы пойдём в милицию и напишем заявление.

В ментовке мы провели около четырёх с половиной часов, заполняя всякие бюрократические бумаги, отвечая на многочисленные вопросы и просто тупо ожидая чего-то. Время тянулось безумно медленно. У мента, который занимался нами, были хитрые свинячьи глазки и коррумпированное выражение морды лица. Я ни хрена не понимал из того, что он говорил на своём суржике, поэтому Юле через раз приходилось переводить и уточнять для меня. Закончив заполнять бумажки, он позвал меня с собой, а Марко с Юлей остались в кабинете. Мы прошли по коридору и зашли в кабинет, где никого не было. Блюстителю закона обратился ко мне на чистейшем русском:

– Чтобы машину искали лучше, надо немного заплатить ребятам, которые задействованы.

Я уже ничему не удивлялся и не сопротивлялся. У меня просто не было сил.

– Сколько?

– У вас гривны или доллары?

– Евро.

– Думаю, двухсот будет достаточно.

Я устало отсчитал купюры и протянул ему. Он взял бумажки, торопливо запихал их поглубже в карман своих засаленных тёмно-синих брюк и добавил:

– Ещё может быть другой вариант развития событий. Бывает, что угонщики звонят и предлагают вернуть машину в обмен на выкуп. Если такое случится, соглашайтесь на любые условия. Тогда мы сможем взять их в момент передачи денег.

– Хорошо, я всё понял. Буду держать вас в курсе.

Мы заплатили хозяину квартиры ещё за три дня и стали ждать чуда. Марко погрузился в депрессию и был темнее тучи. Я же много размышлял о том, какие мы, итальянцы, приехавшие из такой «цивилизованной» и «прогрессивной» Западной Европы, всё-таки наивные дураки, не знаем реальной жизни и от детей, по большому счёту, ничем не отличаемся. Плэй-бои горемычные да и только.

Время шло, но никакого чуда не происходило. Ни менты, ни угонщики не звонили. В моменты, когда мы выходили в магазин за едой, мы смотрели по дороге на все проезжающие и припаркованные машины в робкой надежде увидеть её. Но тщетно. Красавица Almera исчезла из нашей жизни навсегда. Прощайте, шестнадцать тысяч евро...

На третий день ожидания пришло понимание того, что так можно сидеть здесь и месяц, и два и ничего в итоге не высидеть. Мы решили возвращаться домой.

Никаких авиабилетов из Львова в направлении Апеннин не было. Нам пришлось уехать на занюханном рейсовом автобусе в Варшаву в надежде улететь оттуда. Переезд был ночным, и мы провели незабываемые часы в сарае на колёсах с гастарбайтерами, направляющимися

на заработки. Под запах чеснока, копчёного сала, грязных носков и водочного перегара полночи мы пытались сомкнуть глаза, но шумная компания бухих в сисёку хохлов не оставляла нам ни малейшего шанса. Вздвинченный Марко с красными от недосыпа глазами даже порывался пару раз остановить вечеринку собственными руками, но мне, к счастью, удалось замять конфликт, потому что труп в этой истории уж точно был лишним.

В Варшаве нас ждал ещё один неприятный сюрприз. На ближайшие дни мест на прямые рейсы до Италии не было – народ возвращался после зимних каникул домой. Это было просто какое-то наваждение. Мы реально вступили в чёрную полосу.

В аэропорту девушка-агент посоветовала нам полететь до Милана с пересадкой в Осло. Очуметь!!! Хорошо, что не через Рио-де-Жанейро! Лететь в противоположную сторону на север континента, чтобы потом пересесть на другой самолёт и проделать обратный путь почти в два раза длиннее, чем по прямой. Когда я возмутился вслух, она лишь захлопала накладными чёрными ресницами, развела руками и сказала, что это единственная для нас возможность оказаться сегодня вечером в Италии.

Делать было нечего, и я, достав кредитку, приобрёл два билета. К слову, все расходы по возвращению домой я взял на себя, чтобы хоть как-то утешить старину Марко.

Приземлившись в Осло, около пяти часов мы провели в транзитной зоне аэропорта Гардермуэн, ловя обрывки сна на пластиковых сиденьях среди шума, гама и возни хаотично снующих пассажиров.

Уставшие, небритые, полуголодные, который день в одной и той же одежде, наши бренные тела ступили на итальянскую землю только во втором часу ночи. Пройдя паспортный контроль и убедившись, что никакой рейсовый транспорт уже не ходит, мы побрели в ближайший прокат машин, взяли там на последние деньги тачку и совершили финальный рывок до Фано.

* * *

– Ну на хрена ты едешь туда? На хрена? Это чудо, что вы вообще вернулись домой живыми. Вас могли запросто похитить вместе с машиной. Где вас тогда искать? Скажи мне, где?! – напряжение в доме росло пропорционально артериальному давлению папы. – Если тебе меня не жалко, то пожалей хотя бы свою мать. Это чёрт знает что! У всех дети, как дети, а этот – настоящий позор семьи!

Если все домашние были против этой поездки с самого начала, то можно представить, какое психологическое гнобление я испытал на себе после своего бесславного возвращения. Отец устроил блудному сыну разбор полётов по всей программе и сказал, что больше в «эти страны» не пустит никогда. Только через его труп. На том и порешили.

У Марко было по-другому. Первыми о происшествии узнали коллеги по работе. Ну, конечно, посмеялись над ним, поиздевались. Не без этого. Умеют поддержать человека в трудную минуту.

Так как его родители – глубокие пенсионеры, он не стал рассказывать им о случившемся, чтобы не пришлось вызывать *ambulanza*⁹. Когда мама поинтересовалась, почему автомобиля нет в гараже, ответил, что отдал его в гарантийный ремонт, так как по дороге случилась поломка.

Через пару недель ответ с ремонтом уже не прокатывал и ему волей-неволей пришлось рассказать правду. Сначала – папе на ушко, так как у того нервная система чуть покрепче, а потом папа, выбрав подходящий момент и приготовив всевозможные успокоительные лекарства, «обрадовал» маму.

Слава богу, они это пережили.

⁹ скорая помощь (*ит.*).

Глава 4

Всех девушек, которые появлялись в моей жизни в процессе самостоятельного изучения русского языка, я находил в Интернете на сайтах знакомств. Одной из таких рыбок, которая попала в мой невод, была 18-летняя Кристина из Минска. Хотя... ещё неизвестно, кто к кому попался. Скорее всего, это я загремел в большой капкан.

Всё началось с невинного флирта в Паутине, который быстро перерос в бурный виртуальный роман. Две недели интенсивной переписки, и я, движимый повышенным уровнем тестостерона в крови, засобирал чемодан на рейс в Минск.

Если кто-то подумает, что это, мягко говоря, ненормально после четырнадцати дней виртуального знакомства срываться в другую страну к неизвестному человеку, то спешу заверить, что для современного итальянца это очень даже в порядке вещей.

Как я уже упоминал, почти все мужики там перманентно пребывают в состоянии хронического недотраха. Зависимость от женской писи высокая. Вплоть до того, что ради секса человек готов отправиться за тысячи километров в другую страну. Я тому живой пример. Ну а когда речь идёт о красивой, стройной и томной 18-летней брюнетке, которая к тебе неровно дышит, то тут легко совсем потерять голову, не говоря уже о головке.

В реале Кристина оказалась ещё краше, чем на фото. Такое случается нечасто. Кто регулярно знакомится в Сети, тот знает, что чаще бывает наоборот. Мы провели вместе две сказочные недели, и я сильно влюбился в эту девушку.

Остановился у неё дома. Матери в это время в городе не было, поэтому имел честь познакомиться только с бабушкой, которая во мне души не чаяла и относилась практически как к без пяти минут зятю (подушку под бочок помягче, кусочек на обед побольше да пожирнее). Одним словом, принимали просто по-царски.

Кристина оказалась девственницей. Но охотно давала в попу и неплохо преуспевала в оральных ласках. Тогда в Минске я не взял на себя ответственность дефлорировать её, о чём впоследствии сильно пожалел.

Самое важное то, что чувство, которое я испытывал к Кристине, было взаимным. Несмотря на разницу в возрасте в десять лет, девчонка искренне полюбила меня просто за то, что я есть, и это сделало меня тогда самым счастливым мужчиной на свете. Я не жил, а просто парил на крыльях любви.

Однако полёту моему суждено было продлиться недолго.

Я вернулся в Италию весь на подъёме, переполненный через край чувствами, эмоциями, впечатлениями и начал готовиться к ответному визиту своей возлюбленной.

Во время телефонного разговора Кристина настояла на том, чтобы приехать ко мне с мамой и отчимом. Ничего не подозревая, я дал своё согласие, так как полагал, что знакомство с родителями девушки только укрепит наши отношения. В ходе подготовки к их приезду постепенно выяснилось, что отчим – ни много ни мало – итальянец. Вот те на! Вот так сюрприз! Кто бы мог подумать?! Это было первым тревожным звоночком.

Смутно я понимал, что если мама регулярно бывает в стране и закадрила себе *un italiano vero*¹⁰, то она прекрасно осведомлена, что здесь мужики готовы на очень многое ради женщины. Однако тогда я не придавал большого значения этому факту, так как был одним из таких мужиков. Плюс желание увидеть *miò amore* затмевало всё на свете.

¹⁰ настоящего итальянца (*ит.*).

И вот настал *il grande giorno*¹¹. Команда прилетела ко мне в полном составе, как и обещали. Они приехали в самый пик сезона – *ferragosto*. Это период с 1 по 15 августа, когда вся Италия «дружно» уходит в отпуск, и те, кто живут не у моря (полстраны), едут к побережью. Цены на жильё стоят просто атомные! Но люди всё равно едут и снимают, потому что копили на отдых весь год.

В таких непростых социально-погодных условиях мне пришлось снять уютную квартиру у моря для дорогих гостей. Скажу лишь, что аренда обошлась в приличную сумму. Залез даже в долги.

В день приезда, когда семейство расселялось в *appartamento*, я отвёл Кристину с вещами на второй этаж в одну из спален, которую приготовил специально для нас. Мамаша тут же устроила скандал и пресекла все мои гетеросексуальные планы на корню:

– Кристина будет спать одна! Вот когда вы будете мужем и женой, тогда и будете спать вместе.

Я не стал возражать и покорно смирился с вердиктом, постелив себе на диванчике в гостиной. Но, конечно же, под покровом ночи, когда из родительской опочивальни раздавался залиvistый храп мамашкиного хахаля, я регулярно пробирался к Кристине и выклиничивал минетик либо на полшишечки в попу.

Уже в начале их пребывания прозвенел второй тревожный звоночек. Да это был даже и не звоночек, а неслабый удар в колокол.

Шоком для меня стало то, что Кристину как будто подменили! Это была не та милая и добрая девушка, с которой я общался в Минске несколько месяцев назад. Это был другой человек. С другими жизненными убеждениями, другим поведением, другими привычками, а главное, с неприкрытым потребительским интересом ко мне.

Вскоре картина начала проясняться. Оказывается, мама провела воспитательную работу и внушила дочке, что простое общение с иностранцем – это невыгодно, необходимо продать себя подороже, раскрутить мужчину на материальные ресурсы и взять по максимуму. Зная, что я влюблён и ради Кристины готов на многое, семейка воспользовалась этим, приехав на трёхнедельный отдых, и ни в чём себе не отказывала.

Я оформил для них абонемент на платный пляж, водил по ресторанам, сам готовил вкусные блюда (у меня диплом шеф-повара), возил в горы, на экскурсии в соседние города. Проявлял максимум гостеприимства и радушия, на которые только способен итальянец. Короче, выкладывался по полной.

В течение первых дней, если мы всей бригадой отправлялись по магазинам или смотреть платные достопримечательности, за всё и за всех всегда платил я. Входные билеты в музеи и на выставки, продукты из супермаркета, бензин для машины, проезд по платной автострате – отсчитывать купюры приходилось мне. Никто из членов семьи не сказал ни разу: «Пьерпаоло, не беспокойся. Мы сами». Хотя бы просто из вежливости. Мало того, что я платил за маму, так ещё приходилось платить и за толстого упыря, который вообще был здесь никем.

Но всему есть предел. Поняв, что дальше так продолжаться не может, однажды вечером я сказал маме: «Ничего не имею против, чтобы платить за Кристину, но вы приехали сюда со своим мужчиной, и было бы вполне справедливым, если бы за вас и за себя платил он. Я уже устал всё время рассчитывать за всех».

Конечно, такие речи для неё стали шоком. Она не ожидала, что я вообще подыму тему денег. Но послание дошло до адресата, и с тех пор они платили за себя сами.

Когда Кристина и я тусовались где-то вдвоём, она просила, чтобы я покупал ей разные вещи: от понравившегося обруча для волос до какой-нибудь сумки или платья. Действовала

¹¹ большой день (*ит.*).

так: «Ну, давай же, Пьер... Хочу покурить... Купи мне сигареты. А я тебе потом сделаю обалденный минет». При этом она смотрела на меня своим особым соблазнительным взглядом и нежно поглаживала по спине. Ну что ты будешь делать... Разумеется, я брал ей в табачной лавке пачку Marlboro, и все оставались довольны.

Хочу отметить, что «полировала ствол» она уже не так резво, как прежде. Я бы сказал, делала это как-то вяло, без былого задора, как будто отрабатывала барщину. Одним словом, не было уже той искры.

Как и предполагал, Кристинина мамашка оказалась ушлаой бабой, прошаренной во всём, что касалось отношений, и понимала, как нужно обращаться с местными мужиками. Она прекрасно знала, когда поводок нужно натянуть потуже, а когда можно и ослабить.

Себе она нашла пузатого полуграмотного гопника с юга Италии, который не мог нормально связать двух слов (у нас таких называют *fessia*¹²). Он повёлся на её жирную задницу и был, наверное, безумно счастлив, если та давала ему рачком хотя бы раз в неделю.

Мамашина цель была не только отдохнуть на дармовщину, но заодно и продать подороже дочурку. От неё постоянно шло метасообщение¹³: «Хочешь получить мою дочу? Тогда покажи нам, какой ты кормилец и добытчик!» Мол, давай стелись тут ковриком да пляши скоморохом, а мы посмотрим да подумаем, сгодишься ли ты нам в зятя.

Обычно после ужина, приготовленного мной в дешёвом китайском переднике, который троюбка привезла в качестве подарка, мы все сидели за круглым столом, и мамаша пилила меня на одну и ту же тему:

– Ну хорошо, Пьерпаоло. Вы хотите быть с Кристиной. Тогда вы должны сказать мне, какие у вас планы, хватит ли у вас средств, чтобы содержать мою дочку, и каким образом вы думаете её здесь зарегистрировать. Я хочу быть уверена, что Кристина находится в хороших, надёжных и щедрых руках, и хочу, чтобы она жила, как принцесса.

Я приводил ей свои доводы и доказывал, что мне эта задача по силам. Хотя в душе у меня уже были сомнения, что мне нужен весь этот геморрой.

И вот их отдых начал постепенно подходить к концу. Конечно, к тому времени у меня уже накопился весьма неприятный осадок от общения с маманькой, да и дочурка основательно разочаровала своим поведением.

Признаюсь, я так и не отважился её дефлорировать. У меня было ощущение, что, если я это сделаю, живым меня уже не отпустят. В течение трёх недель я пытался перетянуть её обратно на свою сторону баррикад, хотел, чтобы она снова стала той простой, доброй и бескорыстной Кристинкой, с которой я когда-то познакомился. Но тщетно. Мамаша основательно промыла дочери мозги, вставив убеждение, что мужчина, а тем более иностранец – это хорошая дойная корова.

До их отъезда оставалось три дня. Далее они планировали ехать домой к толстяку в захолустный городишко Фоджяно в южном регионе Базиликата. Я хотел задержать Кристину у себя на пару дней, чтобы провести с ней время без чокнутой родительницы и ещё раз попробовать переманить девчонку на свою сторону. Тлела слабая надежда, что всё ещё можно вернуть.

Заручившись поддержкой Кристины, я заикнулся о своих намерениях маме. Надо было видеть выражение её лица, когда она услышала это. Её просто перекосило. Это было что-то вроде: «Холоп, ты это что о себе возомнил? Чтобы я оставила свою девочку с тобой? Да не бывает этому!»

¹² быдло (*ит.*).

¹³ **Метасообщение** – невербальное послание (невербальная передача внутреннего состояния человека). Та информация, которая передаётся походкой, жестами, мимикой лица, тоном голоса и т. д. Здесь и далее по тексту отмечены термины профессионального соблазнения. Их определения даны в алфавитном порядке в разделе «Для тех, кто хочет быть в теме».

После долгих уговоров и заверений с моей стороны, что всё будет в полном порядке, она неохотно согласилась, выдвинув условие:

– Пьерпаоло, ну вы же понимаете, что вам лично придётся привезти Кристину на машине в Фоджяно.

Ma quanto sei puttana!¹⁴ До Фоджяно было примерно восемь часов езды на тачке, и, конечно же, мне не улыбалась перспектива пилить туда по сорокаградусной жаре, а потом возвращаться обратно. Самым простым и удобным вариантом было посадить Кристину на поезд. Когда я предложил маман эту облегчённую опцию, она разразилась тирадой:

– Да вы что! Какой поезд! Как она поедет сама?! Она же ещё неопытный ребёнок!

«Видела бы ты, дура, как этот „неопытный ребёнок“ бомбит минет», – подумал я, но вслух ничего не сказал. Хотя, прокручивая сейчас события тех дней, понимаю, что в тот момент, да даже на третий день после их приезда, надо было посылать всё это поганое семейство ко всем чертям: и дочурку, и мамашку, и их пузатого тубенья. Гнать их надо было из моего города пинками и зуботычинами, поливая отборными матами. Но моё инженерно-интеллигентное воспитание не позволяло этого сделать, поэтому они вили из меня верёвки.

Я пошёл на поводу у матери и дал ей слово, что привезу дочку. Три дня, которые мы провели с Кристиной вместе, не принесли никаких плодов. Это была пустая трата времени. Я потерял её, просто никак не мог смириться с этим.

В конце концов я посадил «неопытного ребёнка» в машину и повёз в Фоджяно. В дороге она вела себя со мной холодно, потому что была обижена за то, что я возвращаю её матери. В то время я как раз размышлял над предложением поехать на Сахалин, куда меня пригласили для участия в долговременном международном нефтегазовом проекте. Передо мной стоял выбор: оставить Кристину в Фано у себя на содержании (платить за её еду, одежду, учёбу) или рвануть на несколько лет на Дальний Восток (зарплату обещали приличную, плюс это был реальный шанс наконец-то свалить из страны). На тот момент я был сыт Италией по горло. Вдобавок эта любовная неудача меня совсем добила. Мне хотелось уехать далеко-далеко и больше сюда никогда не возвращаться.

Я откровенно сказал Кристине, что недоволен её поведением и очень разочарован отношением и заявлениями матери, поэтому принял решение ехать на Сахалин. Добавил, что если она меня действительно любит, то пускай дождётся, а свои чувства и поддержку выражает на расстоянии.

Как и предполагал, дорога заняла около восьми часов. Мы приехали поздно вечером в условленное место на вокзал. Я был изрядно вымотанным, и единственное, чего мне хотелось, так это доползти до кровати и отрубиться. Когда попросился на ночлег, то услышал от мамы следующее:

– Пьерпаоло, к сожалению, мы не можем оставить вас у себя. Вам лучше снять номер в гостинице. Понимаете, у нас городок маленький, все друг друга знают, и было б нежелательно, если б Кристину увидели вместе с вами. Это может плохо повлиять на её репутацию.

В принципе, идеальным вариантом тогда было плюнуть ей в морду и высказать всё, что наболело за последние три недели, не стесняясь в выражениях, но... я не сделал ничего. Скомканно попрощавшись, в сердцах хлопнул дверью машины и на всех скоростях погнал домой.

Больше наши пути не пересекались.

¹⁴ Ну ты и сука! (*ит.*).

3. Часть третья

Воронка наслаждения, или В поисках вечного кайфа

Глава 1

Не раз мне приходилось отправляться в дальние края в поисках новых ощущений. Я люблю путешествовать, потому что не могу усидеть на одном месте. Постоянно хочется передвигаться по планете, расширять собственные горизонты и совершать неожиданные открытия. Поэтому после девяти часов в хвосте «Боинга», трёх тупых американских фильмов, двух пластиковых обедов, бутылки коньяка с колой и всякого отсутствия сна я наконец-то приземлился в Южно-Сахалинске.

В здании небольшого провинциального аэропорта меня и ещё нескольких скандинавов с дебиловато-извиняющимися выражениями лиц встретил кореец в очках, представитель компании. После получения багажа он организованно отвёл всех к белой «Газели».

В машине я устало прислонился к окну и смотрел на проплывающий пейзаж острова. Небо, затянутое свинцовыми тучами, крупные чёрные вороны, перескакивающие по пашне в поисках съестного... Из-за многочисленных рытвин и колдобин в асфальте моя голова билась о стекло, поэтому я откинулся на подголовник и с ностальгией подумал об итальянских дорогах.

Мимо мелькали ветхие деревянные постройки, сараи, избы, огороды, поля и леса. Всё выглядело как-то грустно и тоскливо. То ли это осень придала окружающему миру налёт депрессивности, то ли он был депрессивен по своей сути, я пока не понимал. Для этого надо было увидеть место в разные времена года и в разном расположении духа. Это мне как раз и предстояло сделать.

Незаметно въехали в город. Я догадался об этом по тому, что среди многочисленных сараев и хат начали появляться многоэтажные дома. В основном изобиловали обшарпанные панельные пятиэтажки, или, как их ещё называют, хрущёвки, хотя попадались и «небоскрёбы» в девять этажей. На первых этажах зданий, как правило, размещались маленькие магазинчики с вывесками «Продукты» или «Аптека». И, кажется, аптек в этом городе было гораздо больше, чем продуктовых.

Зачастую магазин назывался каким-нибудь женским именем, типа «Татьяна» или «Светлана». В Италии тоже существует подобная практика. Но как там, так и здесь в бизнес вкладываются деньги мужа или любовника, а женщина лишь руководит процессом либо просто потребляет плоды труда.

Практически все машины вокруг были японского производства с правосторонним расположением руля. Сказывалась близость страны восходящего аниме. Ещё одним следствием бурной экономической деятельности соседнего государства были корейцы, потомки рабочих, привезённых в качестве рабсилы на Южный Сахалин из японской Кореи в период аннексии. Они составляли заметную часть местного населения.

В центральной части города дома, по-видимому, не знавали ремонта ещё с советских времён, если их вообще когда-нибудь ремонтировали. Современные торговые центры и офисные здания, которые всё же иногда показывались на глаза усталому путнику, были, пожалуй,

единственным напоминанием того, что на дворе двухтысячные годы нового века, а не восьмидесятые прошлого.

Главный офис компании «Рабстрой», в которой мне предстояло работать, представлял собой четырёхэтажное здание кремового цвета. Некогда это был административный корпус рыбзавода. Теперь здесь размещался штаб подрядчика проекта «Сахалин-2».

Первым делом я прямоком направился к боссу. Нужно было сообщить о своём прибытии, а заодно и познакомиться. Кабинет Антонио Барьери находился на третьем этаже. После блуждания по незнакомым коридорам я наконец-то наткнулся на приёмную. Девушка с вульгарным make-up'ом, больше похожая на танцовщицу из ночного клуба, чем на секретаршу, сказала, что шеф на месте и я могу войти.

– Buon giorno! Я – Пьерпаоло Паретти. Прибыл из Фано.

Из кресла за просторным рабочим столом поднялся высокий и стройный итальянец лет сорока. Худое вытянутое лицо с выделяющимися скулами. Волнистые волосы с сединой зачёсаны назад и прилизаны гелем. Элегантный пиджак поверх стильной рубашки, дорогие джинсы (явно дизайнерские), красивые лакированные туфли чёрного цвета, швейцарские часы.

– Buon giorno! Рад видеть. Как долетели?

– Спасибо, нормально.

– Присаживайтесь, Пьерпаоло. Кофе?

– Спасибо, не откажусь.

Он поднял трубку телефона и сказал по-русски:

– Наташа, два кофе, пожалуйста.

После нескольких минут трёпа на общие темы главный инженер начал вводить меня в курс дела. Порывшись у себя в ноутбуке, Барьери открыл штатное расписание и стал искать моё место на запутанной иерархической лестнице проекта, параллельно рассказывая о цели последнего:

– ...Нефтепровод и газопровод диаметром 24 и 48 дюймов соответственно протяжённостью 800 км строятся, чтобы соединить морское месторождение нефти на севере Охотского моря с заводом по сжижению природного газа и терминалом по экспорту нефти на юге острова. Вас наверняка уже проинформировали в Фано, что нефтегазопровод пересекает девятнадцать активных тектонических разломов в земной коре. Может, есть и ещё. Но мы пока выявили только эти. Как только возникла необходимость, было принято решение создать специальную группу по проектированию переходов через эти места. Возглавите её вы. В вашем подчинении будут...

Дверь кабинета открылась, и он не договорил. Покачивая бёдрами, обтянутыми чёрными леггинсами, в комнату с подносом вошла Наташа. Цок, цок, цок... Высокие каблуки продефилировали мимо меня. Её аппетитную задницу едва прикрывал чёрный топ с декольте достаточно глубоким, чтобы отвлечь мысли от сейсморазломов.

«Похоже, здесь мало чего слышали об офисном дресс-коде, – подумал я. – Хотя чего я удивляюсь, если сам шеф подаёт пример».

– Вы пьёте со сливками? – обратилась она ко мне с плотоядной улыбкой.

– Да, если можно, – я осознал, что уже пару месяцев у меня не было женщины.

Девушка добавила каждому в кофе сахар и сливки.

– Grazie, Наталья, – Барьери с нарочито безразличным видом принял из её рук горячий напиток. Хотя мне и так было ясно, чем они тут занимаются в обеденный перерыв...

Глазами мы проводили до дверей её элегантный круп. Он, перехватив мой похотливый взгляд, моментом посерьёзnel и, размешивая сахар, продолжил сухим деловым тоном:

– Так... На чём я остановился?

– Э-э-э... На сотрудниках, которые войдут в мою команду.

– Certo¹⁵. В вашем подчинении будут три оператора САД, инженер из строительного отдела и геолог. Если для успешного и эффективного выполнения работы потребуются ещё какие-либо специалисты, сразу информируйте меня.

Хочу обратить ваше внимание, что наша деятельность в качестве подрядчика тесно связана с деятельностью заказчика – компанией Sakhalin Anergy, перед которой мы регулярно отчитываемся...

Я вышел из его кабинета полтора часа спустя с «опухшей» головой, доверху заполненной графиками, схемами, положениями, ГОСТами, СНИПами и прочей бумажной ахинеей. Честно говоря, он меня озадачил. Было стойкое ощущение, что предстоит напряг по самые бивни.

Время приблизилось к обеду. Переваривая полученную информацию, я перевёл взгляд на Наташу. Посматривая в маленькое зеркальце, она красила помадой рот.

¹⁵ Точно (*ит.*).

Глава 2

Где бы я ни был, куда бы ни ехал, для меня, как для нормального здорового мужчины, в определённый момент вставал вопрос секса. В какой бы точке планеты я не оказывался, рано или поздно я ловил себя на мысли, что мне нужна женщина.

На сей раз я позаботился о своём гетеросексуальном досуге предварительно. Ещё находясь дома, познакомился в Глобальной паутине с девушкой из Южно-Сахалинска. По правде говоря, она не была красавицей, но я закрыл на это глаза, так как хотел просто потрахаться.

Была суббота. Моя первая трудовая неделя наконец-то подошла к концу. После работы я заглянул на центральный рынок, прошвырнулся по магазинам и с покупками направился в свою гостиницу, так как на вечер была назначена встреча с особой из Сети.

Я вошёл в номер, повесил на вешалку пальто, открыл холодильник, взял оттуда яблоко, откусил кусок, включил телек, разделся догола и уже было направился в душ, как вдруг заиграл сотовый. Звонил Барьер:

– Чао! Ты где?

– Я в гостинице.

– В гостинице???

– Я подумал, что могу уйти в субботу в три часа дня. Весь персонал проекта делает так.

– Пьерпаоло, к твоему сведению, мы все ещё в офисе. Пашем тут, как проклятые.

– Антонио, если это так необходимо, я приеду прямо сейчас.

– Нет, не нужно, – ответил он холодно и положил трубку.

– Блядь! Тоже мне пахарь нашёлся! Vaffanculo!¹⁶ – я с негодованием швырнул мобилу на кровать.

Марина приехала в семь часов, как и договорились. Мы выпили вина в баре на первом этаже, сыграли партию в бильярд и поднялись в номер. Далее по стандартной программе: петтинг, раздевание партнёров под медленную фоновую музыку и, собственно говоря, сам трах. Ничего нового или сверхъестественного. Простая биология. Однако для меня сам факт секса на первом свидании уже был событием! Я поставил ей две палочки, после чего она сказала:

– Пьер, мне нужны деньги, чтобы добраться до дома. Дай, пожалуйста, тысячу на такси.

Пребывая в состоянии эйфории, я протянул ей купюру.

В следующую встречу ситуация повторилась. Второй раз я дал ей только 100 рублей, так как уже знал, что обычная поездка стоит 70. В третий раз она снова попросила денег! После этого я перестал ей звонить. Как ни старался, я просто не мог заглушить в себе внутренний голос, который был против этой тупейшей традиции платить за женщину. А тем более за дурнушку.

Шли недели. Я окончательно втянулся в повседневную рутину и размеренный ритм жизни на проекте. Своим маленьким коллективом из пяти человек был доволен, а начальником не очень. Пил он мою кровушку время от времени, пил. Но я не унывал, понимая, что жизнь состоит не только из бесконечных технических процедур и планов производства работ.

Так как я бывал в России прежде, то знал, что и на Сахалине найти девушек не составит большого труда. В любом случае, ситуация будет лучше, чем в Италии. Мне только нужно было найти компромисс с работой: заканчивать по вечерам не слишком поздно, чтобы успеть заскочить домой, перекусить, переодеться и отправиться по кафешкам в поисках знакомств. Однако на моём пути к вольной жизни после 18.00 обнаружились препятствия.

¹⁶ Иди в жопу! (ит.).

Дело в том, что все итальянцы, работающие на проекте в Южном¹⁷, держались вместе. Они часто собирались по вечерам, чтобы убить скуку и не чувствовать себя изолированными забором в виде языка, которого не знали. Соотечественники отправлялись всем скопом в ресторан или устраивали ужин на чьей-нибудь квартире. Земляки прознали, что я хорошо готовлю, и начали приглашать меня тоже. Из вежливости я, конечно же, соглашался. Но уже через месяц начал уставать от этих мальчишников и под разными предложениями старался избегать совместных посиделок. Мне было неинтересно слушать за тарелкой спагетти пустую болтовню о женщинах и бесконечное жужжание о работе. Иногда на холостяцкую пирушку кто-нибудь приводил девушку. Как правило, это была местная динамщица¹⁸, паразитирующая на теле одного из бедолаг.

Отношения с главным инженером не сложились с самого начала.

Все менеджеры жили в хороших квартирах и дорогих гостиничных номерах. Когда я только приехал, меня поселили в клоповнике. Это была какая-то примитивная гостиница советского типа с югославской мебелью восьмидесятых годов. Наутро я немедленно пожаловался. Не то чтобы я истерил, просто рассказал Барьери о всех «прелестях» того места, где ночевал, и спросил о возможности поменять комнату. На что тот процедил сквозь зубы:

– Ты только приехал, а уже крутишь мне яйца. Будешь продолжать в том же духе, мы отошлём тебя назад в Фано!

Барьери иногда реально был суров со мной безо всякой на то причины. Он мог позвонить в 8.30 – 8.40 утра, вопрошая, почему я ещё не на рабочем месте. Хотя прекрасно знал, что у меня нет авто (они-то все были на «колёсах»!) и я не могу приехать раньше 9.00, так как завишу от служебного транспорта.

Наши командировки длились по три месяца, после чего следовал щедрый подарок системы в виде двухнедельного отпуска. По возвращению обратно на Сахалин у итальянцев была дебильная привычка приезжать в офис напрямую из аэропорта. Несмотря на утомительный ночной перелёт, человек являлся на работу даже в субботу. Обычно самолёт прилетал в три часа дня, и сотрудник припирался в контору, чтобы просто сказать «чао» проектной группе и директору проекта, а затем тусовался по кабинетам до шести – семи часов вечера, ничего не делая.

Я никак не мог взять в толк, зачем нужно насиловать свой организм. Преодолев расстояние в девять часовых поясов, ты испытываешь нарушение суточного ритма, вдобавок у тебя за плечами бессонная ночь, так как на сиденье в эконом-классе особо не поспишь. Одно дело, ты прилетел впервые и сразу приехал на рабочее место, чтобы со всеми познакомиться и оформить свои командировочные бумаги. Тут всё понятно. Но зачем это делать потом?! Какая и кому от этого польза? Сплошная показуха!

Когда я прилетел из своего первого двухнедельного отпуска (была суббота), то поехал из аэропорта прямо домой. В понедельник же мне устроили разбор полётов. Как только я нарисовался, Алессандро Манелла, геодезист-геолог из моего отдела, сказал, что меня искал Барьери. Я поднялся к нему.

В кабинете, помимо самого хозяина, был долговязый Никола Онани, руководитель полевых работ. Едва я переступил порог, Барьери набросился на меня:

– Паретти, какого хера ты не появился на работе в субботу? Мы все приезжаем после рейса в офис, а ты что, особенный?

Я не ожидал, что они поднимут из-за такого пустяка бучу.

¹⁷ Сокращение от Южно-Сахалинск, употребляемое в регионе.

¹⁸ Динамщица – девушка, которая пользуется ресурсами мужчины, а взамен даёт только надежду на секс.

– Антонио, если ты ставишь вопрос так, то сообщаю тебе, что я поехал домой, потому что был болен и плохо себя чувствую до сих пор.

Ему нечего было ответить на мой аргумент, поэтому он стал издеваться:

– Ой, бедненький! Наш малыш заболел! Ай-я-яй! Никола, у тебя есть таблетка от воспаления хитрости?

Не открывая рта, долговязый засмеялся тупым сдавленным смехом.

Скажу откровенно, я много настрадался из-за таких вот эпизодов в течение первых месяцев. Руководители-итальянцы просто хотели подчинить меня своей воле, манипулировать мной, заставляя уважать глупые правила.

В самом начале у меня не было служебной машины. Поэтому я мог рассчитывать только на автобус компании, на котором вместе с другими работниками приезжал к 9 утра в офис. Однажды я не успел на него и добрался на работу только ближе к 10. Тут же ко мне в отдел прибежал долговязый Онани, закрыл за собой дверь и прорычал:

– Не смей больше опаздывать! Ещё раз вытворишь подобное, у тебя будут проблемы!

В целом все они были какими-то грубыми, нервными, раздражёнными. То ли это отрицательно сказывался на них местный холодный климат, то ли долгое отсутствие секса? А может, то и другое. Хрен разберёшь. Но все мы были в одной упряжке на далёкой чужбине, оторванные от родины и своих семей. И вместо того, чтобы поддержать соотечественника добрым словом в трудную минуту, многие не гнушались погнобить человека.

Таким образом, мои отношения с италоязычными экспатами¹⁹ в принципе никогда не были хорошими. И постепенно общение с ними я сократил до минимума, касающегося только работы.

Другие иностранцы, работавшие на проекте, например, англичане или американцы, формировали своё community, поддерживали друг друга, помогали словом и делом. Италиянцы же собирались группой, в которой был свой король, а остальные – свита, которая лижет ему задницу и получает за это индульгенции. Если ты вне группы, ты пропал, они превращали тебя в «пажа для побоев», изводили и считали никем.

Во мне с самого начала бунтовал мятежный дух против дурацких правил и законов, установленных группой. Я хотел жить *своей* жизнью и не зависеть от этих ебланов.

¹⁹ От англ. expat – иностранный специалист.

Глава 3

Однажды выдалась напряжённая рабочая неделя, в течение которой я много времени проводил по делам в главном корпусе. Ровно в полдень начинался обеденный перерыв, и толпа офисных клерков, движимая рефлексом, как у собак Павлова, стремительно спускалась со всех этажей в столовую, чтобы наполнить желудки пищей. И я не был здесь исключением.

Мы с коллегой приземлились с подносами за стол, где сидела голубоглазая блондинка с русыми волосами и её менее выразительная брюнетистая подруга. Мой товарищ знал светлую девушку, так как пересекался с ней пару раз по работе. Слово за словом завязалась общая беседа. Так я и познакомился на свою голову со Светланой.

За обедом я вызвался с идеей организовать у меня дома совместный ужин на четверых. Все дружно поддержали моё предложение. Вечером следующего дня всё и провернули.

Это действительно был просто ужин, где мы смогли со Светой пообщаться более открыто и непринуждённо, чем в офисе. Самая полезная информация, которую я узнал – это то, что у неё есть муж, который работает в том же здании, где и она. Но сейчас у них какие-то проблемы, и брак трещит по швам.

Решив, что нелады в семейной жизни мне только на руку, я пригласил её к себе домой ещё раз. На этот раз были только мы вдвоём, но между нами ничего не было.

Она очень нравилась мне, но я не знал, как завоевать её. Поэтому воспользовался «мудрыми» советами её подруги (большая, **ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ ОШИБКА!**). Эта говнюшка посоветовала мне купить Свете большой-пребольшой букет роз и оставить его у неё на рабочем столе.

Я купил ей много-много роз и подготовил красивую открытку с любовным посланием. Приехал в офис рано утром и оставил цветы.

Как выяснилось позже, трюк заключался в том, что Света и её муж приходили на работу вместе и, по сценарию, он должен был увидеть цветы и начать задавать вопросы. Что, собственно говоря, и произошло. Таким образом, она хотела вызвать у него чувство ревности и конкуренции. Превосходная игра, ничего не скажешь!

Затем спустя какое-то время я пригласил её в кино. Но ничего не вышло и на этот раз. Она всё время отвечала: «Пьер, ты мне так нравишься, ты такой джентльмен, но мне нужно время. Ты же знаешь, что я расстаюсь с мужем. Мне нужно обрести душевное спокойствие прежде, чем я начну новые отношения».

Я подождал ещё несколько дней и затем пригласил её к себе домой в третий раз. В принципе, я интуитивно понимал, что это будет последний раз, поэтому собирался трахнуть её, так как уже терял терпение.

Итак, пришла. После традиционного ужина я повёл её в спальню и предложил массаж. Но опять она начала сопротивляться моим попыткам стать ближе к её телу, и уже при первом отказе я сдался. Сказал:

– Послушай, ты никогда не бываешь готова для меня. Ты мне нравишься, но я хотел бы, чтобы наши отношения перешли на более интимный уровень. Если ты всё время не готова, тогда, пожалуйста, не надо тратить моё время зря. Я чувствую себя дискомфортно от того, что ты рядом, а я не могу обладать тобой в полной мере.

Также я дал ей понять, что не будет больше роз, подарков и, тем более, никаких дурацких походов в кино!

В ту же ночь, после того как она уехала, мне позвонил её муж! Он был ну очень зол на меня. Суть его монолога сводилась к «так это ты, сволочь, разрушаешь мою семью? Я найду тебя и убью!»

Утром я послал ему сообщение, уверяя, что между мной и его женой ничего не было, поэтому ему не стоит так переживать.

Мне ответила Света. Она написала, что специально заставила своего мужа позвонить, чтобы проверить меня на храбрость и готовность бороться за её сердце. Добавила, что особого рвения с моей стороны не увидела, поэтому видеть меня больше не желает.

Просто захватывающая история!

Всё! Приехали. Это был тупик. Я запутался целиком и полностью и не понимал, почему мне по жизни так не везёт с бабами. Почему я всё время в роли жертвы? Ведь хочу поиметь я, а получается, что постоянно имеют меня!

Почему я занимаюсь сексом только с теми, кто мне случайно даёт, а не с теми, кто мне действительно нравится? И если даже секс случается, то почему это всегда обходится мне в приличную копейку? ПОЧЕМУ ВСЁ ТАК НЕВЫГОДНО ДЛЯ МЕНЯ? ПО-ЧЕ-МУ?

Не найдя ответов на экзистенциальные вопросы, я поставил себе диагноз «лох и неудачник» и медленно, как в вязкое болото, погрузился в депрессию. Чтобы окончательно не поехала крыша от мрачных мыслей, я полностью отдался работе, окунувшись с головой в графики, схемы, таблицы, отчёты и чертежи. Я не хотел больше и думать о женщинах!

Глава 4

Это было тихое послеобеденное время в офисе, когда сотрудники разбредались по своим отделам и кабинетам и, преодолевая дрему, пытались выполнять поставленные производственные задачи.

Я сосредоточенно изучал свежераспечатанный чертёж разлома №7, раскатанный на моём столе и прилегающему полу, когда в отдел быстрым, энергичным шагом вошёл Манелла. Он был не один.

Низкорослый геолог-бодрячок с сединою на висках сразу же представил гостя:

– Паоло, познакомься. Это переводчик, который исколесил со мной весь остров и помогал проводить изыскания. Не знаю, что бы я без него делал.

Тёмно-русый блондин лет двадцати пяти с короткой стрижкой приблизился к моему столу и с улыбкой протянул руку:

– Деймон.

– Очень приятно. Пьерпаоло. Ты из отдела переводов?

– Именно.

– Хапугина твоя начальница?

– Да, а что? – он иронично улыбнулся.

Звонит мне очень часто и уточняет разного рода информацию. Иногда возникает чувство, что она мой босс.

– Водится за ней такое. Ты знаешь, она любит перестраховаться лишний раз. А тем более когда коллективный разум отдела ничего внятного по тому или иному поводу сказать не может, начинает дёргать людей извне. Иностранцев специалистов, говорящих по-русски, и так днём с огнём не найти, а тут под боком ты оказался. В общем, нам крупно повезло.

– Да уж. – я мученически покачал головой. – Ты сам откуда?

– Из Беларуси.

– Надо ж! А я был в Беларуси.

– Да? А что ты там делал?

– У меня была девушка из Минска.

– Ну и как впечатление?

– От девушки или от Минска?

– Ну, разумеется, от девушки, – засмеялся он.

– Ой, ты знаешь, это долгая история.

– Понимаю. Наверное, любовная драма?

– Ну, что-то вроде того.

– Окей. Расскажешь как-нибудь. Ты придёшь завтра на фуршет в 17.00?

– Да, собираюсь.

– Давай тогда там пересечёмся и пообщаемся. Сейчас мне надо быстро помочь Алессандро с переводом и возвращаться назад в отдел. Хапугина отпустила только до трёх.

– Понимаю. Не задерживаю тебя.

Фуршет был организован в столовой в честь трубы, сваренной протяжённостью ровно 300 км. Подобные мероприятия проводились время от времени и, как правило, устраивались в конце трудовой недели, чтобы народ мог отвлечься от работы, выпить и закусить.

Когда я прибыл, людей в столовой было не протолкнуться. Клерки всех полов и должностей толпились у шведских столов, накладывая в свои тарелки разнообразные закуски. У импровизированного бара (стол, заставленный бутылками с выпивкой) выстроилась длинная

очередь. Два работника кухни, которые исполняли в этот вечер роли барменов, явно не успевали, поэтому те, кто был понахальней и пошустрее, обслуживали себя сами.

Я первым делом взял себе пластиковую тарелку (есть хотелось жутко!), положил на неё пару ломтиков сыра, оливок, тонко нарезанной ветчины, хлеба и несколько розовых креветок. У бара налил стакан апельсинового сока и отправился искать пристанище.

Каждому отделу был выделен свой стол, у которого работники стоя ели, пили и балагурили. Моя группа относилась к многочисленному отделу проектирования, но там, несмотря на два длинных стола, составленных вместе, яблоку негде было упасть. Виртуозно уклоняясь от столкновений с подвыпившими инженерами и бухгалтерами, я, здороваясь и кивая каждые пять секунд, направился к окну, где увидел свободное место как раз для одного человека. Используя широкую поверхность подоконника в качестве стола, я поставил на него тарелку, стакан и принялся утолять голод. Через несколько минут меня отпустило и я осмотрелся по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.